

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

кафедра Церковной истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент диакон Дик А.А.

диакон Антоний Дик

«8» мая 2019 г.

священник Вадим Валерьевич Марасов

«Роль музея в деле сохранения православного наследия и церковных ценностей Тамбовской епархии в XX – начале XXI века (на примере деятельности Моршанского историко-художественного музея)».

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса направление подготовки
«Практическая теология Православия»
заочной формы обучения

Научный руководитель: доктор
исторических наук, доцент В.Б. Безгин

Тамбов 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Православные святыни и церковные ценности Тамбовского края.....	8
1.1. Состояние храмов и часовен Моршанского уезда в начале XX века.....	8
1.2. Проблема сохранения православного наследия в ходе кампании по изъятию церковных ценностей.....	20
Глава 2. Деятельность Моршанского историко-художественного музея по сохранению церковных и культурных ценностей в XX - начале XXI века....	35
2.1. История образования и развития Моршанского историко-художественного музея. Личность П.П.Иванова.....	35
2.2. Деятельность музея по собиранию, сохранению и популяризации исторического материала в довоенные годы.....	42
2.3. Моршанский историко-художественный музей в годы Великой Отечественной войны и его дальнейшее развитие.....	59
Заключение.....	76
Список источников.....	81
Список литературы.....	83
Приложение.....	89

Введение

В истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных и всеохватывающих, долгих и непрерывных гонений, как в России в XX в. В первые три века существования христианства гонения носили локальный характер и длились не более нескольких лет. Даже самое страшное гонение Диоклетиана и его преемников, начавшееся в 303 г., продолжалось всего 8 лет. Гонения в России распространились по всей территории огромной страны, занимавшей шестую часть планеты; охватили все организации: учебные, хозяйственные, административные, научные; все слои общества и все возрасты. Более ста миллионов православных верующих России подверглись, все без исключения, разнообразным гонениям, притеснениям, дискриминации - от издевательств и увольнения с работы до расстрела. И это продолжалось более семидесяти лет с 1917 г. до «перестройки» конца 1980-х годов. Советская власть с первых дней своего существования поставила задачу - полное, с самой беспощадной жестокостью, уничтожение Православной Церкви. Эта установка лидеров большевиков ярко выражена в известном ленинском письме «Членам Политбюро. Строго секретно» от 19 марта 1922 г.: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»¹. Через два десятилетия деятельности по этому плану разрушение зримой структуры Церкви было близко к завершению. К 1939 г. по всей стране оставалось незакрытыми около 100 храмов из 60000

¹Архивы Кремля. В 2-х кн./ Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг. — М. — Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997. С.143.

действующих в 1917 г. Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941-1945 гг. и было очевидным следствием общенародной трагедии. Однако и этот отказ от искоренения религии в кратчайшие сроки не означал прекращения преследования Церкви. Хотя и в меньших масштабах, чем прежде, аресты архиереев, священников и активных мирян продолжались и в послевоенный период.

Изрядно растратив, на пути к вершине власти, средства своих инвесторов, большевики, могли восполнить их в разоренной войной стране лишь с помощью экспроприации имущества граждан и Церкви. Организация музеев была единственным легальным способом сохранения от разграбления церковных и художественных ценностей. 19 февраля 1924 г. принят Декрет СНК СССР «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», направленный на улучшение материального положения музеев и памятников. До этого времени музеи, художественные фонды, хранилища существовали на средства распродаваемых собственных фондов. В эти годы проходят "инвентаризаций", в ходе которых бесследно исчезают многие художественные реликвии Русского государства и Церкви. В конце 20 - 30-х гг. предметами высочайшего художественного достоинства были заполнены западные антикварные салоны. Большинство этих предметов было по мизерным ценам продано советским правительством. «Именно музеи стали теми учреждениями, которые в условиях постоянного давления и насилия над культурой в течение многих десятилетий оказались способными не только сохранить, но и научно обработать те бесценные произведения древнерусского искусства, которые попали в их собрания»².

²Воронцова Л.М. Разрушать ли музеи ради церковного возрождения? //Религия и Демократия. На пути к свободе совести: Вып.2. М.: Прогресс. 1993. С. 69-82.

Моршанский историко-художественный музей существует уже сто лет. За свою историю он менял названия от народного историко-археологического (1918), затем краеведческого (1935), к историко-художественному (1993). В 2006 г. музей приобретает областной статус. В основу музейной коллекции легло личное собрание художника, археолога и коллекционера П.П. Иванова. Исключительно благодаря его выдающейся и самоотверженной деятельности по музейному строительству, Моршанский историко-художественный музей приобрел свой собственный уникальный и неповторимый облик, отличающий его от других музеев страны. В сущности, Моршанский музей – это авторский музей П.П. Иванова.

Актуальность исследования обусловлена научным и общественным интересом к истории музейного строительства в России, значением музеев в деле сохранения православных святынь в советский период, а также проблемой охраны памятников старины и церковных ценностей в постсоветской России.

Цель исследования состоит в изучении деятельности Моршанского историко-художественного музея в XX – начале XXI в. по сохранению православного наследия и церковных ценностей Тамбовской епархии.

Цель исследования определила и его **задачи**:

- проанализировать состояние храмов и часовен Моршанского уезда тамбовской епархии в начале XX века;
- исследуя ход кампании по изъятию церковных ценностей, выявить проблемы сохранения православного наследия, возникшие после введения первых законодательных актов Советского государства;
- всесторонне проанализировать организационную деятельность Моршанского историко-художественного музея в первые годы его становления, выявить в этом роль личности П.П.Иванова;

- изучить работу музея по сохранению православных святынь, памятников православной культуры и искусства в Моршанском уезде Тамбовской епархии;

- изучить и обобщить сведения работе Моршанского историко-художественного музея в годы Великой Отечественной войны и о его дальнейшей деятельности по сохранению, реставрации и популяризации православного наследия.

Объектом выпускной квалификационной работы является деятельность отечественных исторических музеев.

Предмет исследования – деятельность Моршанского историко-художественного музея по собиранию, сохранению и популяризации православного наследия в XX – начале XXI в.

Географические рамки данной выпускной квалификационной работы соответствуют границам Моршанского уезда Тамбовской епархии, на территории которого осуществлял свою деятельность Моршанский историко-художественный музей.

Хронологические рамки исследования включают XX – начало XXI в. Данный подход позволяет воссоздать целостную картину деятельности музея по сохранению православного наследия, церковных и культурных ценностей на примере конкретной территории – Моршанского уезда Тамбовской епархии.

Настоящая работа выполнена на основе изучения деятельности отдела фондов музея, музейных предметов, анализа документальных источников (документальный фонд Моршанского историко-художественного музея), музееведческой литературы.

К истории и культуре Тамбовской епархии в дореволюционный период обращались такие краеведы и талантливые энтузиасты, как И.И. Дубасов, А.Н. Норцов, С.А. Березнеговский и многие другие. Наиболее полным справочником по истории Православия и церковному строительству в крае

на сегодняшний день является «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» под редакцией А.Е. Андриевского. Истории основания и деятельности Моршанского историко-художественного музея посвящен сборник документов из архивной коллекции художника, археолога, краеведа, основателя Моршанского историко-художественного музея П.П. Иванова под ред. Л.Г. Григорьевой (МИХМ, ТОГБУК «ТОКМ», 2014)³. Проблематике сохранения исторического и культурного наследия, а так же изучению документов и художественных памятников, хранящихся в архивах и музеях Тамбова и Моршанска были посвящены ряд областных музееведческих чтений в ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»⁴. Обзору святынь Тамбовской епархии и состоянию храмов большое внимание уделяет краевед и историк В.А. Кученкова⁵. Вопросам государственно-церковных отношений в Тамбовской губернии во время становления Советской власти уделяет внимание историк А.Н. Алленов⁶.

³ «Письма всегда не оставляю без ответов...» Сборник документов из архивной коллекции художника, археолога, краеведа, основателя Моршанского историко-художественного музея П.П.Иванова. Ч.1. Сост. Л.Григорьева. Тамбов, Моршанский историко-художественный музей-филиал ТОГБУК «ТОКМ», 2014. – 200 с.

⁴ «Город и музеи: через прошлое в будущее» / Сб.статей VII областных музееведческих чтений «Музеи в культурном пространстве города». Тамбов: ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей», 2017. – 152 с. ; «1937-2017. Музейные поиски и исследования» / Сб.статей VIII областных музееведческих чтений. Тамбов: ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей», 2018. – 160 с.

⁵ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. Москва, Изд. отд. Московского патриархата. 1993. – 109 с.; Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. - Тамбов, 1992. -184 с.; Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов: Компьютер центр. 1998. – 252 с.

⁶ Алленов А.Н. Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917-1927гг. Тамбов: ООО «Юлис», 2005. – 288 с.

Глава 1. Православные святыни и церковные ценности Тамбовского края

1.1. Состояние храмов и часовен Моршанского уезда в начале XX века

Возведение храмов в губернии было нелегким делом, а строительство каменных к тому же требовало специальных знаний и мастерства. Образцовые проекты формировали современные художественные взгляды и обеспечивали достаточно высокий уровень архитектурной культуры в провинциальном церковном строительстве. В разработке образцовых проектов принимали участие крупнейшие мастера своего времени. Сооружение церквей стоило огромных денег. Значительная их часть строилась на средства почетных потомственных граждан Тамбова и губернии. В своем большинстве это были представители делового мира - купечества. Имена большинства строителей и архитекторов тамбовских церквей неизвестны, проекты и сметы уничтожены временем.

«Начало XX столетия было отмечено широким храмовым строительством при епископе Иннокентии (Беляеве) и архиепископе Кирилле (Смирнове). Как правило, использовался распространенный тип трехчастного храма, состоящего из расположенных на одной оси церкви, трапезной и колокольни»⁷. В их оформлении использовались элементы древнерусского, византийского и новгородского зодчества. «В первые годы XX столетия были открыты новые церкви во многих селах: Ильинская – в Каликино (1900 г.), Архангельская – при станции Сампур (1901 г.), Покровская в Измайловке

⁷ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. С. 92.

(1903 г.) и Никольская – в Машково-Сурене (1903 г.)»⁸. В 1905 году по проекту тамбовского архитектора Ф.А. Свирчевского строится большая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Гавриловке. (Покровская церковь в Гавриловке сохранилась частично. Как и многие другие храмы губернии, после революции она была перестроена под сельский клуб). «В 1908 году на средства прихожан была построена трехпрестольная церковь в селе Вановье. Троицкий храм имел два придела, освященных в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя великомученика Дмитрия Солунского. После царского указа, даровавшего в 1906 году свободы другим вероисповеданиям, в России было возведено немало старообрядческих церквей. В 1910 году в Моршанске были зарегистрированы две старообрядческие общины»⁹. Через некоторое время в городе появилась новая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. «Наиболее примечательным сооружением в Тамбовской епархии была Богоявленская церковь в Селезнях. По грандиозности этому храму в губернии не было равных. Храм украшен пятиярусным деревянным резным иконостасом сложной работы. Тысячи верующих собрались на освящение Богоявленской церкви 6 ноября 1911 года»¹⁰. Богоявленская церковь оказалась последним крупным храмом в Тамбовской епархии в начале века. Строительство небольших храмов еще продолжалось вплоть до 1917 года, но революционные события в стране не способствовали завершению строительства.

В «Историко-статистическом описании Тамбовской епархии» (1911) А.Е. Андриевский дает сведения о «1175 храмах без учета приписных, домовых и кладбищенских церквей»¹¹. По его же данным, в 1912 г. в епархии

⁸ Кученкова В.А. Указ.соч. С. 92.

⁹ Кученкова В.А. Указ.соч. С. 93.

¹⁰ Кученкова В.А. Указ.соч.. С. 93.

¹¹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. / изд. канц. Тамб. Духов. Консistorии под ред. секретаря А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С.19.

насчитывалось 1500 церквей, 27 монастырей и общин, а в течение года перестраивалось около 200 храмов. К 1918 г. в числе недостроенных значились церкви в селах Челнавско-Покровском, Верхнеспасском, Троицкой Дубраве, Боголюбове, Покрово-Пригородном, Богданове, Бычках, Никольском, Бокине.

С 11 сентября 1902 г. архитектором Тамбовской епархии стал художник-архитектор Владимир Иванович Фрейман, удостоенный права ношения серебряного академического знака. Одними из крупных работ епархиального архитектора в Тамбовском крае можно считать Николаевскую церковь при железнодорожных мастерских и Успенскую церковь в Моршанске. Архитектор Фрейман принимал большое участие в обследовании памятников церковной истории и в строительстве новых храмов в уездах губернии. Церковные сооружения, различные по характеру и формам, созданные творчеством представителей разных школ, являли собой единую картину развития русской архитектуры на Тамбовской земле.

«К 1911 году в 100 приходах Моршанского уезда 56 престолов было посвящено Пресвятой Богородице и Ее образам. Образ Иверской иконы Божией Матери находился на приходах сел Керш-Борки, Большое Пичаево и Поминайка. В село Питим такой образ был принесен со святой горы Афон в 1872 г. Образ «Достойно Есть» прославился в селах Веселое и Плоская Дубрава, Никольское. Образ Богородицы «Скоропослушница» почитали в Парском Углу, Черкино и Большой Липовке. Чтимые иконы «Всех скорбящих Радость» находились в селах Святое (писана на Афоне) и Большая Липовка. Особо чтимая икона «Покров Божией Матери» была в с.Соломинки, Тихвинская – в с. Заметчино, «Утоли моя печали» - в с.Крюково»¹².

¹² Озарнов И.А. Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Моршанск православный. Тамбов, 2010. С.206

Одной из почитаемой в крае была икона Казанской Божией Матери. «В честь Казанской Богородицы в России построено немало церквей и монастырей. Были они и в Тамбовской епархии – Казанский монастырь, Казанские общины в Моршанске и Козлове; в каждом благочинном округе в честь Казанской иконы Божией Матери было освящено немало церквей и приделов»¹³.

«Среди других почитаемых в Моршанском уезде были иконы целителя Пантелеимона в Троицкой церкви села Большое Пичаево и великомученика Георгия Победоносца в Байловке. Чтимые образа святой великомученицы Параскевы находились в храмах сел Раево, Нижняя Оторма и Хлыстово»¹⁴.

«В Моршанском уезде к 1911 г. святителю Николаю Чудотворцу было посвящено 35 престолов, 5 из них – в самом городе. Местночтимые иконы Николая Чудотворца находились в селах Малое Пичаево и Мамонтово»¹⁵. Чудотворный образ святителя Николая находился и в Чернеевом Никольском монастыре, основанном в 1573 г.

Свято-Никольская Мамонтова пустынь – одна из древнейших православных обителей Тамбовского края. Название села и монастыря связаны с именем инока Маманта, который упоминается в правоустанавливающих документах на эти земли с 1629 г. Согласие на обустройство земель выдала инокиня Марфа, мать первого царя из династии Романовых. Эта дата может являться и отправной точкой при определении хронологических рамок статуи святого Николая Можайского из храма села Мамонтово, датированная XVII в. Уже тогда впервые прозвучало имя святого Николая: иноку было разрешено открыть пустынь во имя Святителя Николая на месте чудесного явления образа. Благодаря довольно подробному описанию этой святыни, сделанному в XIX в., можно представить образ:

¹³ Кученкова В. А. Указ. соч. С. 101.

¹⁴ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Там же. С. 210.

¹⁵ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Там же. С. 207.

«Икона Святителя и Чудотворца Николая помещена в первом ярусе иконостаса по правую сторону от местной иконы Спасителя. Она написана по резьбе из липового дерева во весь рост. Высота этой иконы – $1^{3/4}$ арш., а ширина - 15 вершков. На главе Святителя был первоначально лубочный венец ($2^{1/2}$ в диам.), похожий на старинные венчальные венцы. Ободок венца составляет лубочная полоса в $1^{1/2}$ вер. шириною, которая соединена концами. Верхнюю часть венца составляют две дуги, соединенные крестообразно и концами прикреплены к ободочку. На лицевой стороне венца красками изображены: Спаситель, Божия Мать и Иоанн Предтеча; внутренняя сторона венца окрашена краскою, а наружная позолочена. На Святителе архиерейское облачение, состоящее из фелоня (вм. саккоса) и омофора и украшенное золотыми крестами. В правой руке Святителя – стальной меч, а в левой – дарохранительница; в верхней части иконы по сторонам изображены: Спаситель с Евангелием и Божия Мать с омофором. По сторонам иконы подпись: Николай Можайский. Выражение лица суровое; волосы на голове и бороде темно-русые. Краски, впрочем, от времени потемнели. В настоящее время на голове Святителя – митра бархатная малинового цвета, по местам шитая золотом и украшенная разными бусами; она приложена неизвестным лицом. На иконе находятся серебряный под золотом оклад во всю доску, весом 11 ф. 59 зол. Этот оклад был прислан из Москвы от неизвестного лица в 1860 г. Икона помещена в киоте вырезанном и украшенном золоченою резьбою»¹⁶. Эти сведения для нас очень важны, так как являются документальным подтверждением облика статуи к последней четверти XIX в. Особенно интересно подробное описание вырезанного расписанного и позолоченного венца св. Николая и упоминание крестчатой фелони, характерной для памятников XVI – XVII вв. О происхождении

¹⁶ Историко-статистическое описание Никольской в селе Мамонтове церкви // Тамбовские епархиальные ведомости. В 24 номерах. 1874. №10. С. 400-401.

скульптурного образа святого Николая нет никаких документальных сведений, имеется только устное предание о его чудесном явлении.

В первые десятилетия своего существования монастырь заботливо поддерживался царствующим семейством Романовых, а также местными жителями. К середине XVII в. вокруг монастыря образовалось пять деревень, а сам монастырь на тот период был одним из богатейших в Тамбовском крае. В 1677 г. была построена первая деревянная церковь в честь святителя Николая и приделом в честь преподобного Алексия, человека Божьего. В алтаре этой церкви в серебряной с позолотой ризе хранился чудотворный образ святителя Николая, а также почитаемый образ Пресвятой Богородицы, на котором были укреплены дары прихожан, получивших помощь от Божией Матери. Уже в то время было сделано несколько копий с чудотворной иконы Николы Можайского, которые также находились в обители. В ходе екатерининских реформ в 1764 г. монастырь был упразднен и закрыт, а храм действовал как приходской. В 1775 г. в упраздненной, но продолжавшей служение Богу обители был построен новый деревянный двухпрестольный храм. В 1887 г. при публикации документов из истории пустыни писали: «Верстах в 70 от Тамбова, по большой Моршанской дороге находится село Мамонтово, в которое ежегодно к 9 мая сходится столько богомольцев, что приходская церковь не вмещает их всех во время богослужения. Богомольцы приходят помолиться Святителю Николаю пред резным образом его, который остался единственным памятником упраздненной пустыни, носившей имя основателя ея, инока Мамонта, и имевшей большое значение в деле колонизации Тамбовского края»¹⁷. Благодаря личным стараниям директора Моршанского музея Петра Петровича Иванова, Никола Можайский в 1922 г. попал в фонды музея. Много и других святынь было спасено от неминуемой гибели.

¹⁷Пискарев П.И. Мамонтова пустынь Тамбовской губернии. Документы относящиеся к истории пустыни // П.И.Пискарев. Тамбов: Губернская земская типография, 1887. С.9.

В 1912 г. в Мамонтовой пустыни была устроена женская община. В 1915 г. был построен храм с тремя престолами в честь святителя Николая Чудотворца. Другие два придела освящены в честь Покрова Пресвятой Богородицы и преподобного Алексия. В 1917 г. в монастыре проживало 50 сестер. Несмотря на официальное закрытие монастыря, сестры женской общины продолжали оставаться на его территории вплоть до 1927 г. В 1925 г. была разрушена деревянная Никольская церковь, а в 1928 г. разогнана и община. Трехпрестольный храм, действовавший до этого как приходской, был закрыт в конце 1930-х гг.

«Представление о художественных церковных реликвиях Тамбовского края было бы неполным без упоминания о деревянных резных иконах моршанских храмов. В течение 1924 года резные деревянные иконы из северных уездов губернии поступали в Моршанский историко-археологический музей. Среди них более десяти изображений Христа в терновом венце, Богоматери и Иоанна-воина, голова Иоанна Крестителя на блюде, фигуры святых и ангелов. Разнообразные по композиции скульптуры поступали из Тараксинской, Земетчинской, Пичаевской волостей и из пригородной Федоровской церкви»¹⁸.

Среди великолепных памятников церковного зодчества Тамбовской митрополии достойное место занимает Свято-Троицкий собор. Золотые купола пятиглавого храма далеко видны за пределами города, это самый величественный храм в городе Моршанске. (Крест на главном куполе высился на 105 аршин (75 м) от основания). Во время посещения города в 1998 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал собор «жемчужиной России». «Освящение Моршанского Свято-Троицкого собора в 1857 году было совершено Преосвященным Макарием (Булгаковым), епископом Тамбовским и Шацким (1 мая 1857 – 21 мая 1859

¹⁸ Кученкова В. А. Указ. соч. С.106.

гг.), впоследствии митрополитом Московским и Коломенским. Но величественный храм был еще более изыскан внутри. При входе прежде всего поражает объем: он имеет в длину 64 аршина (46 м), а в ширину 58 аршин (41,2 м), что составляет 3712 кв. аршин (2640 кв.м). Также в храме поражает свет, который освещает храм из большого количества окон, удивляющих своей обширностью. Всего окон было 38, из них в самом храме -14 окон (в куполах они открытые). В главном куполе -8 окон, в четырех угловых - по 4 окна в каждом. В нижнем ярусе собора окна были с толстыми железными решетками. Освещение вечером создавало великолепное паникадило в 60 пудов весом (983 кг), с 52-мя серебряными подвесками работы московского мастера Манарухина»¹⁹. «Раньше в соборе находились следующие чтимые иконы, впоследствии безвозвратно утерянные. Икона Божией Матери Достойно есть, которую пожертвовал прихожанин, мещанином Василий Быков, ставший впоследствии схимонахом Вассианом Афонского монастыря «Русик». Позолоченная риза для иконы приобретена на средства Моршанских мещан Ивана Васильевича Семенова Петра Васильевича Кобызаева на московской ярмарке весом 38 ф. 4 зол. (15,72 кг.). Иверская икона Божией Матери в серебряно-позолоченной ризе, написана на Афонской горе, а доставлена моршанским купцом Николаем Гасоновичем Синевым. Икона также в ризе 34 ф. 9зол. (14,29 кг.). Казанская икона Божией Матери, находящаяся в иконостасе Казанского придела. На ней изображены два Ангела, держащие икону Богоматери. По всей иконе позолоченная риза работы Политова. Вес ризы 1 пуд 3 ф. 5 ½ зол. (17,81кг.). Образ пожертвован устройтелем иконостаса, почетным гражданином Гавриилом Ивановичем Котельниковым. Икона Успение Божией Матери, которая находилась в главном иконостасе рядом с местным образом Богородицы. Находился в соре чтимый образ святителя Николая Мир Ликийского Чудотворца, в серебряно-позолоченной ризе, а по краям иконы изображены чудеса Святителя. Риза на

¹⁹Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Там же. С.93.

иконе пожертвована была бывшим старостой собора Николаем Афанасьевичем Юсовым. Вес ризы 18 ф. 19 зол. (7.45 кг). Икона эта помещена была сзади левого клироса в Александро-Невском приделе»²⁰. Тихвинская икона Божией Матери, ранее находившаяся в соборе, находится сейчас на временном хранении в Тамбовской областной картинной галерее. Она перевезена в Тамбов из Моршанского краеведческого музея в 2006 году на выставку. Образ написан, предположительно, в конце XVIII – начале XIX вв. на холсте, наклеенном на доску с паволокой.

Троицкий соборный храм со дня его освящения был центром духовной жизни Моршанска. Соборная библиотека насчитывала к 1911 г. в своих фондах 447 томов, среди которых помимо богослужебных было множество книг и журналов для назидательного чтения, пользовавшихся у прихожан большим спросом.

До 30-х гг. прошлого столетия в наиболее населенной части города в конце Софийской улицы недалеко от Троицкого собора виднелась церковь во имя святой Софии. (Начало строительства в 1748 г.). «Поражал своим великолепием пятиярусный иконостас коринфского ордера с деревянными резными украшениями, позолоченными колоннами, базами, капителями и пилястрами. В верхнем ярусе иконостаса над резным деревянным изображением Голгофы помещалась икона Воскресения Христова. Строго были выдержаны и общий стиль иконостаса, и сочетание цветов – красного с золотом. Все иконы главного иконостаса в ярусе были украшены серебряными ризами с позолоченными венцами. Наиболее чтимой была икона Казанской Божией Матери. Марфорий (омофор) на голове Богоматери был сделан из бархатного покрывала, расшитого золотом и самоцветами.

Царские врата главного алтаря были обложены медным посеребренным окладом. Верхнюю их часть украшало живописное изображение

²⁰Летопись Моршанского Троицкого кафедрального собора, [Б. и.], [Б. г.]. С.14.

Благовещения Пресвятой Богородицы, а ниже располагались изображения четырех евангелистов.

Справа от царских врат располагался образ Спасителя, Софии Премудрости Божией и святого Пророка Иоанна Предтечи; слева – образ Богоматери с Младенцем, икона Успения Пресвятой Богородицы, шитая жемчугом и украшенная камнями, а также образ святителя Николая чудотворца. Изнутри стены собора были изящно расписаны сюжетами Священного Писания»²¹. До революции 1917 г. Софийский храм считался полковой церковью военнослужащих, части которых располагались в г. Моршанске.

На Базарной площади г. Моршанска находилась кирпичная трехпрестольная церковь, главный престол которой освящен в честь Вознесения Господня. Щедрое пожертвования прихожан были основным источником благоустройства Вознесенской церкви в течение длительного времени. Небольшая на вид, внутри она была довольно вместительной и богатой. Стены с внутренней стороны были отделаны под мрамор. Украшением главного и приделных алтарей были иконостасы с изящной резьбой, иконы в серебряных и позолоченых ризах. Особо почиталась прихожанами икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость». «Церковь имела ценную утварь и богатую ризницу. Особую ценность представляла библиотека, фонд которой включал полный курс богослужебных книг, книги для назидательного чтения, Четыи Минеи, книги деяний Апостолов, толкование книги Бытия Иоанна Златоустого, проповеди Гедеононы и Феофановы»²².

С 1903 по 1905 годы проведен ремонт пригородной церкви в честь иконы Феодоровской Божией Матери (освящена в декабре 1840 года).

²¹ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Указ. соч. С.79.

²² Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Указ. соч. С.104.

Ремонтные работы позволили восстановить стенную живопись, обновлены кресты и купола. Деревянный пол был заменен на плитку.

«Никольский храм в честь святителя Николая Чудотворца села Малое Пичаево славился своими древними святынями. Одной из них была чудотворная икона святителя Николая, вышитая дочерью царя Бориса Годунова Великой княжной Ксенией. Икона была в 1601 г. пожертвована царем Николо-Радовицкому монастырю, а позже перенесена оттуда в построенную церковь»²³. Икона шита серебром по атласу. В центре ее находился во весь рост образ святителя Николая Чудотворца в полном облачении с венцом на голове, выполненным золотым шитьем, и омофором, шитым серебром. «Другой святыней было Евангелие в красном бархатном переплете с медными посеребренными угольниками, напечатанное в Москве в 1677 г. повелением Государя и Великого князя Федора Алексеевича с благословения Святейшего Патриарха Иоакима. Помимо упомянутых, было еще несколько древностей: антиминс, священнодействованный в 1758 году преосвященным Пахомием, епископом Тамбовским и Пензенским; служебник, изданный при царе Алексее Михайловиче; старинные оловянные богослужебные сосуды; двухсоставной ковчег (дарохранительница); деревянный напрестольный крест»²⁴.

Сиротский дом в честь святой Марии Магдалины г. Моршанска располагался на углу двух улиц - Тамбовская и Никольская. Теперь это 1-й корпус средней общеобразовательной школы №1. В марте 1881 года было принято решение в память о трагической гибели Императора Александра II построить в Моршанске церковь и детский приют при ней. Храм приюта освящен в 1883 году в честь благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя покойного Государя. Приют взяла под свое покровительство Императрица Мария Феодоровна. В начале XX в.

²³ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Указ. соч. С.99.

²⁴ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Указ. соч. С.100.

председателем приютского совета значился титулярный советник В.И. Афремов. Директором приюта в 1916 г. был В.И. Холуянов, имевший литографическое производство в доме Грачевского.

«В одном из старых сел Моршанского уезда – Большое Гагарино в 1833 году помещик Пашков построил каменную церковь в честь Воскресения Христова, архитектурный стиль которой резко отличался от большинства церквей. Основная ее часть - объемный куб завершалась пятиглавием с массивным центральным куполом. С трех сторон здание церкви было оформлено четырехколонными портиками. Церковный притвор являлся основой для двух симметричных четырехгранных колоколен с высокими арочными проемами. Главы церкви и колоколен завершались высокими шпилями с крестами»²⁵. Церковь построена в стиле классицизма. На хорах храма были Казанский и Митрофаниевский приделы. В южной стороне Никольский придел, а с севера – придел Всех Святых.

Конец XIX века, начало XX столетия отмечены в Тамбовском крае строительством многочисленных храмов. Образцовые проекты формировали современные художественные взгляды и обеспечивали достаточно высокий уровень архитектурной культуры в провинциальном церковном строительстве. Великое множество церквей было возведено на Тамбовщине. Церковные сооружения, различные по характеру и формам, являли собой единую картину развития русской архитектуры на Тамбовской земле. Многие из них имели 100-200-летнюю историю. Они были наполнены иконами, книгами, церковной утварью – свидетельствами разнообразного знания, умения и таланта многих поколений людей, населявших этот край России.

²⁵Кученкова В. А. Указ. соч. С.84.

1.2. Проблема сохранения православного наследия в ходе кампании по изъятию церковных ценностей

В результате Октябрьской революции и приходом к власти большевиков, Православная Церковь оказалась в новых общественно-политических условиях, в которых продолжилась работа Поместного Собора, состоялись выборы Патриарха. Уже в первых документах новой власти закладывались основы взаимоотношений Церкви и государства.

Новая эпоха наступила после принятия декретов Совета народных комиссаров: от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных общинах», от 23 января 1918г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» по которым Церковь была лишена правом владеть собственностью, от 23 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом» согласно которому передаче в фонд помощи голодающим подлежали все драгоценные предметы из церквей, костелов, синагог и т.д. В 20-30-е гг. проводилась кампания по изъятию, уничтожению и распродаже церковного имущества. Об этом свидетельствуют изданные ныне исторические исследования и сборники документов. 20 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот документ определял дальнейшие взаимоотношения Церкви и государства. Декрет провозглашал отделение Церкви от государства, отмену преимуществ и привилегий на основании вероисповедной принадлежности, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отделение школы от Церкви и запрет преподавания религиозных вероучений во всех учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. В нем оговаривалось право по религиозным

мотивам по решению народного суда замены одной гражданской обязанности другой. Вместе с тем декрет содержал положения, которые ставили религиозные объединения в полную фактическую зависимость от государства: религиозные общества лишались прав юридического лица, не имели права владеть собственностью, все имущества существующих в России религиозных обществ объявлялись народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, «отдаются по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»²⁶. В течение всего 1918 г. менялась законодательная база, реализующая практическое применение декретов. «С 1918 по 1926 гг. в РСФСР было издано более 170 нормативных актов, регулирующих порядок проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Органом осуществления «церковной политики» стал VIII (с 1922 г. - V) отдел Народного комиссариата юстиции.

Как видно, первые законодательные акты Советского государства, провозглашая широкие права, лишали религиозные объединения, в том числе в большей степени и Православную Церковь, материальной, издательской, учебной базы, отказывали им в праве на какое бы то ни было имущество, создавали возможность для произвола местных органов власти»²⁷.

«Отрицательную реакцию встретил декрет и в Тамбовском крае. Во всех городских храмах Тамбова 28 января читалось послание Патриарха Тихона, оттиски которого, напечатанные в епархиальной типографии по распоряжению ректора семинарии протоиерея Н. Хильтова, раздавались верующим. В Темникове на городском собрании духовенства и мирян по прочтении протоиереем Д. Пospelовым послания Патриарха и воззвания Собора принято решение широко распространить эти документы среди

²⁶О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1977. С. 94-96.

²⁷Алленов А.Н. Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917-1927гг. ООО «Юлис», 2005. С.10-11.

населения города и уезда. Негативные оценки декрета и других документов слышались повсюду в тамбовском крае»²⁸.

Церковь пыталась отстаивать своё право на имущество. Поместный собор 1917-1918 гг. постановил, что никто, «кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или открыто заявляющие себя неверующими в Бога»²⁹.

В тяжелейшем условиях этого времени эти невероятные по сложности проблемы пришлось принять на свои плечи в середине 1918 года Преосвященнейшему Зиновию, новому Тамбовскому епископу.

Епископу Зиновию пришлось пережить немало волнений после введения в действие Декрета об отделении Церкви от государства. В одно мгновение Церковь потеряла право на всю свою собственность, объявленную народным достоянием. В знак протеста в губернии прошли несанкционированные крестные ходы. В Тамбове 17 февраля 1918 г. участвовало не менее 10000 человек. В Шацке крестный ход завершился расстрелом мирных людей. Церковь оказалась совершенно беспомощной перед лицом атеистической власти.

Задачей епископа становилось уже не устройство епархии, а сохранение, по возможности, крупниц материальных и духовных ценностей, накопленных за более чем 200-летнее существование епархии.

«В августе 1918 г. Наркомюстом было рекомендовано повсеместно провести опись церковного имущества. В соответствии с Декретом приходской советы обязаны были представить Губернской Комиссии описи церковного имущества и метрические книги. Невыполнение распоряжений

²⁸ Алленов А.Н. Указ. соч. С.11.

²⁹ Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории взаимоотношений между государством и Церковью. Кн.1. М., Пропилеи, 1995. С.120.

грозило крупными штрафами или тюремным заключением. Началась реквизиция помещений, занимаемых священнослужителями Кафедрального собора, и выселение их семей. По ордеру от 4 декабря 1918 г. в доме епископа конфисковали обычные венские стулья и оставшуюся мебель»³⁰. В одном из протоколов исполкома (6 от 9 октября 1918 г.) о закрытии в городе монастырей сообщалось: «Считая, что в настоящее время имеются факты подтверждающие контрреволюционные выступления и укрывательства агентов против Советской власти в монастырях, что и было в Тамбове при вспышке контрреволюции. Исполком нашел необходимым в ограждение Советской власти закрыть мужской и женской монастыри, владения и имущество считать советской собственностью. Монахов и монахинь распределить сообразно об обстоятельствам на полезную работу. Церкви монастырей приравнять к гражданскому положению и поручить комиссии по отделению церкви от государства совместно с президиумом привести в исполнение по существу доклада»³¹.

Казанский монастырь был закрыт без суда и следствия за пособничество контрреволюции и поручительство агентов изъятием его собственности. Напрасно монахи пытались оправдаться в своей непричастности к контрреволюции и даже просили образовать на базе монастыря трудовую коммуну - начальникам обители некуда было идти. Доказательных фактов участия монахов в мятеже и укрывательстве не было. Постановлением горисполкома с 19 октября 1918 г. был ликвидирован Вознесенский монастырь, изъято математическое имущество, запрещено ношение клобуков и мантий; нарушение постановления грозило судом ревтрибунала. Отменены церковные собственность (школы, больницы, приюты, дома причтов) находились в лучшем состоянии, чем многие гражданские сооружения. Соблазн отнять их у Церкви был огромен.

³⁰ Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов. Компьютер центр. 1998. С. 122-123.

³¹ Кученкова В.А. Там же. С.124.

Карательный отдел Наркомюста стремился забрать Трегуляевский монастырь под колонию для лишенных свободы с целью их перевоспитания - трудового, политического и нравственного. Веяло и закрытием старейшего Козловского Троицкого монастыря. Имущество Сухотинского женского монастыря расхищалось, остановить процесс разграбления уже было невозможно.

«До новые церкви при духовных учебных заведениях были упразднены, лишь некоторые общины упорно сопротивлялись, доказывая свое право на свободу вероисповеданий, как это делала первоначальная община при уникальном для России училище для слепых детей при церкви во имя иконы Божией Матери "Нечаянная Радость". Нередко ликвидацией училищных церквей и училищ, как в случае с Епархиальным женским, занимался отряд по борьбе с контрреволюцией. Огромное здание Тамбовской духовной семинарии с новой великолепной церковью, во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия в ноябре 1918 г. было закрыто и приняло курсантов Советских Пехотных курсов. Под конфискация попало имущество Кирсановского Оржевского женского монастыря»³².

Декретом Совнаркома от 20 января 1918 года Церковь отделена от государства и школа от Церкви. «На основании Декрета и постановления Наркомпроса в августе 1918 г. Тамбовская коллегия городского хозяйства приступила к упразднению всех домовых церквей не только при учебных заведениях, но и при учреждениях социального призрения, не подпадавших под действие Декрета. Это вызвало волнения среди тамбовских верующих, а действия местных властей расценивались как начало гонений на Церковь. Примером этого может служить упорная борьба верующих за сохранение домового церкви в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», открытой в новом здании приюта для слепых детей (ныне ул. А. Бебеля,

³² Кученкова В.А. Указ. соч. С.124.

21)»³³. Эта церковь выполняла функции городского приходского храма. На окружном собрании верующие в присутствии представителей губернского ЧК выражали возмущение закрытием церквей при учреждениях социального призрения, считая политику местных властей противоречащей Декрету. При этом высказывалось мнение, что имуществом церквей, созданных на средства благотворителей и прихожан, должны распоряжаться церковные общины. Свои жалобы верующие направили в Москву, а в августе 1918 г. в столицу отправилась депутация от общественного собрания и мирян. В январе 1919 г. община направила в Москву новых посланцев. Процесс ликвидации церкви затянулся вплоть до 1923 г. Коллегия Наркомюста рекомендовала Тамбовскому губисполкому временно приостановить ликвидацию церкви, но она все-таки была закрыта и опечатана отделом управления НКВД.

Процесс ликвидации большинства из 17 домовых тамбовских церквей завершился к 25 сентября 1918 г. Были упразднены церкви при Екатерининском учительском институте, мужской гимназии, реальном училище, больнице и тюрьме. Отрядом по борьбе с контрреволюцией была ликвидирована домовая церковь епархиального женского училища».

Позиции государства в области экспроприации церковных ценностей в эти годы невозможно понять без ознакомления с секретным письмом В.И. Ленина В.М. Молотову от 19.03.1922 г. В нем говорилось: «...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления...мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное

³³ Кученкова В. А. Святые Тамбовской епархии. Москва, 1993. С. 93

строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы... Никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»³⁴.

«Процесс изъятия ценностей в уездах проходил недостаточно быстро. Губисполком обязывал ответственных закончить работу до 20 мая 1922 г, не останавливаясь перед применением репрессивных мер к тем, кто задерживал ее исполнение. Изъятие ценностей из церквей продолжалось и в течение следующего, 1923 г. Ризы, венцы с икон, оправа и застежки древних Евангелий, потиры, ковчеги и лжицы оценивались уже не как богослужебные предметы и не как образцы прикладного искусства, а как пуды, фунты и золотники драгоценных металлов. Только по одиннадцати описям губернский финотдел в 1923 году направил в Гохран церковные ценности весом 10 пудов 8 фунтов 43 золотника. В эти годы в губерниях были созданы секретные комиссии по изъятию ценностей, в которые входили секретари губкомов»³⁵.

Архиепископу Зиновию предстояло пережить на Тамбовской земле две тяжкие трагедии: изъятие ценностей храмов под предлогом помощи голодающим в 1922 г. и вторую значительную волну репрессий в период действия управленческой группы "Живая церковь". Местный циркуляр по изъятию церковных ценностей, не подлежащий публикации, гласил: «...придерживаться изъятия всего церковного имущества, представляющего из себя ценность, и в чем бы оно ни выражалось, в ризах ли, в крестах, в

³⁴ К 120-летию со дня рождения В.И. Ленина. Новые документы В.И. Ленина (1920-1922 гг.) // Известия ЦК КПСС. М.: 1990. - №4. С.191-193.

³⁵ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. С. 96.

разных сосудах, дискосах, лжицах, иконах, евангелиях и т.п. - безразлично...»³⁶.

С 1927 г. в крае началось массовое расторжение договоров с общинами на пользование зданиями храмов. С вступлением в силу закона «О религиозных объединениях» в 1929 г. деятельность губернских властей по ликвидации церквей ужесточилась. Главными мотивами для закрытия церквей были следующие: неудовлетворительное техническое состояние зданий, неоплаченные налоги со строений и земельная рента и незначительное число верующих.

В январе 1919 г. на имя архипастыря поступил циркуляр митрополита Агафангела об ознакомлении Патриарха и Синода с рекомендациями археологического отдела при Комиссариате по просвещению о содействии духовенства по сохранению памятников старины.

«Политика Советской власти по отношению к Церкви проводилась при разделении полномочий и обязанностей. После начала мероприятий, связанных с изъятием церковных ценностей религиозными вопросами стали заниматься партийные органы. Начало кампании по изъятию ценностей было положено изданием декрета ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27 декабря 1921 г. А уже 2 января 1922 г. ВЦИК было принято постановление «О ликвидации церковного имущества». В соответствии с новым актом имущество религиозных организаций было разделено на три категории. К первой категории было отнесено имущество, обладающее историко-художественным значением: оно подлежало передаче в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения (Главмузей). Ко второй категории были отнесены материальные ценности, которые должны были быть переданы в Гохран. К третьей категории относилось имущество обиходного характера. Изъятие церковных ценностей, согласно Декрету, должно было

³⁶ Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов. С.129.

опроектироваться при обязательном участии представителей Главмузея. Функции надзора и контроля за проведением кампании в губерниях были возложены на местные органы управления Советов. Механизм передачи ценностей в Гохран был тщательно проработан. При губисполкомах формировались комиссии, на которые были возложены полномочия по учету и сосредоточению ценностей, а также по контролю за “незамедлительной” отправкой ценностей в Гохран независимо от того, из каких хранилищ они изымались. Местные комиссии были ознакомлены с соответствующей инструкцией, утвержденной 23 января 1922 г. В соответствии с которой губернские комиссии должны были проводить изъятие ценностей в том порядке, который будет ими установлен после изучения запрошенных у местных Советов заверенных копий описей имущества храмов и монастырей. В первую очередь, не дожидаясь описей со всей губернии, комиссии должны были изымать ценности у наиболее богатых храмов и монастырей. Особый порядок изъятия ценностей предусматривался для конфискации имущества закрытых монастырей»³⁷. Помимо самого Декрета по изъятию имущества из музеев местным органам власти предписывалось «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим»³⁸. Декрет об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. фактически не предусматривал участия церкви в мероприятиях по отчуждению ее ценностей. Он также не оставлял возможности для церквей и монастырей сохранить в своей собственности часть реликвий через возмещение

³⁷Растимешина Т.В. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия Церкви в 20-е годы XX века // Вестник РМАТ. Научно-практический журнал. 2016. №2. С.23-24.

³⁸Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., Управление делами Совнаркома СССР, 1942. №19. С.297-298.

государству их стоимости золотом и серебром. Фактически изъятие церковных ценностей носило характер принудительной конфискации. Изъятие церковных ценностей сопровождалась мощной агитационной кампанией. В качестве главной цели кампании в соответствии с Директивой ЦК РКП(б) от 23 февраля 1922 г., разосланной во все Губкомы, выступало доведение поддержки изъятия до всенародных масштабов, «чтобы не было в первую очередь ни одной фабрики, ни одного завода, не принявших решения по этому вопросу». Для достижения этой цели губернии, в наибольшей степени пострадавшие от голода, должны были делегировать представителей от рабочих и крестьян в Москву с тем, чтобы делегации озвучивали требование к церкви о сдаче «излишних» ценностей. Одним из значимых эффектов кампании должна была стать дискредитация церкви в глазах голодающих, эскалация антицерковных настроений в массах рабочих и крестьян»³⁹.

До исторических событий 1917 – 1922 гг. культурное наследие страны в целом находилось в частных коллекциях - усадьбах, научных обществах, музеях и, конечно, в Церкви. С установлением в стране Советской власти изменился статус культурных, исторических и церковных ценностей. С этого момента все памятники культуры, церковное имущество и ценности объявлялись национальным достоянием. В ходе национализации, проведенной в 1918 г. была создана новая организация- Государственный музейный фонд. На склады вновь созданной организации поступало и размещалось большое количество ценностей. Так как новая власть нуждалась в финансовых ресурсах, то и музейные коллекции подвергались распродаже. Советская власть предполагала вести учет, инвентаризацию культурного наследия и дальнейший вывоз ценностей за пределы России. Но в целом большевистская власть произвела колоссальные разрушения.

³⁹Растимешина Т.В. Указ. Соч. С.24.

«Революционные эпохи не нуждались в знании истории, отечественной культуры, а значит в существующих музеях-хранителях овеществленного прошлого. Их задача была прямо противоположной - разрушать традиции, устои жизни, сложившееся мировоззрение. Примером служит период 1917 – начала 1920-х годов, когда нигилизм и художественная безграмотность народных масс стали причиной уничтожения классической культуры, связанной с царской Россией»⁴⁰.

«История показывает, что как только возобновляется созидательное строительство, то обнаруживается потребность в традиционных идеалах, в утверждении «вечных» ценностей, которые важны для воспитания и образования молодого поколения, а, значит, возрастает роль классического искусства и музеев. Именно так происходило в России 1917- начала 1920-х годов. В тот период в хаосе революционного и послереволюционного времени в провинции жили люди, спасавшие художественные ценности в разорявшихся дворцах, дворянских и купеческих усадьбах, закрывавшихся церквях»⁴¹.

В первые годы после революции, когда в свободное культурное пространство было брошено огромное количество ценностей из разграбленных и национализированных домов русской аристократии, усилилась инициатива частных лиц по созданию государственных музеев. В 1918 г. в Советской России началась организация государственной охраны памятников истории и культуры. Горстка интеллигенции пыталась бороться за сохранение историко-культурного наследия, в том числе религиозных зданий, церковных и культурных ценностей.

Одной из задач, вставшей перед молодой властью, являлось всеобщее образование, поэтому первые музеи были призваны выполнять образовательную функцию. Не случайно они стали подчиняться Народному

⁴⁰. Климкова М.А. Музеи Тамбовского края и охрана памятников. (Начало государственной политики) // Тамбовская старина: Иллюстрированный научно-популярный альманах. Вып. 2. Тамбов, 2010. С.82.

⁴¹Климкова М.А. Там же. С.83.

комиссариату по просвещению (Наркомпрос), возглавляемому А.В.Луначарским, при котором 28 мая 1918 г. был создан музейный отдел или Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Организатором отдела был искусствовед и художник И.Э.Грабарь, разработавший программу музейного строительства. Заведующая отделом – Н.И. Троцкая (Седова) – жена председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого, которая, пользуясь личным авторитетом, могла отстаивать интересы ведомства на высшем уровне. В мае 1921г. Музейный отдел Наркомпроса был реорганизован в Главмузей.

В том же году вышли постановления, определившие работу новой структуры. Так началась государственная музейная политика и охрана культурного наследия.

Если 1917-1928 гг. можно считать «золотым десятилетием» краеведения, когда многие столичные интеллигенты работали в провинциальных городах, спасая культурные ценности и обогащая местных исследователей знаниями и опытом, то к 1930 году в краеведении наступил кризис. В 1927 г. с поста заведующей Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса была снята Н.И.Троцкая – жена опального тогда председателя Реввоенсовета и наркома по военным делам Л.Д. Троцкого. После высылки в 1929 г. ее семьи в Казахстан в музейном отделе клеймённом как «гнездо троцкистов», начались политические «чистки», а в 1930 г. отдел был ликвидирован. После этого идеологическому контролю подверглись все значимые музеи страны, а за ними и провинциальные. В декабре 1930 г. в Москве прошел 1-й Всероссийский музейный съезд, который призвал музеи на службу социалистической и «культурной» революции. В том же году, проведя ревизию Тамбовского музея, представитель комиссии ЦЧО рекомендовал создать на основе одного из его отделов самостоятельный Музей Революции.

«В 1931 г. политическая волна докатилась до Тамбова, где прошел судебный процесс по так называемому «делу краеведов», обвинивший в «преступной деятельности» 14 человек. Среди них были заведующие музеями П.Н. Черменский, В.П. Субботин и В.Ф. Силин»⁴². Поскольку в их работе прослеживался интерес к дореволюционной истории, то им ставился в вину «уклон в историзм», «монархическая настроенность» и создание «контрреволюционной организации». Восемь человек были осуждены на разные сроки пребывания в лагерях, остальные – к высылке в Казахстан и на Север. С 1928 г. музеи стали выводить из системы образования. Они превратились в инструмент политики.

По всей стране усилились антирелигиозная пропаганда и процесс «музеефикации» церковных зданий, явившиеся результатом постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» (1929). При участии Союза воинствующих безбожников (СВБ) были организованы антирелигиозные музеи в храмовых сооружениях многих городов: в ленинградском Исакиевском соборе, Донском и Страстном московских монастырях, Троицком соборе Псковского кремля. Поэтому передача в Тамбове здания кафедрального собора Научно-художественному музею и организация в нем «Антипасхальной выставки» не было необычным явлением. В 1930 г. был выработан план антипасхальной кампании по Тамбовской епархии, которая должна была проходить с 5 апреля по 1 мая. В рамках антипасхальной кампании предполагалось провести следующие акции: выход людей из церковных общин, снятие нательных крестов, икон обручальных колец; лекции и конференции; сдачу золотых и серебряных изделий, в том числе риз с икон. В день Пасхи вблизи церквей должны были показываться «безбожные» постановки и кинокартины, в городах проводиться комсомольские карнавалы, а в селах – праздники первой борозды.

⁴² Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.) Тамбов, ТГУ им Г.Р. Державина, 2002. С.163.

«Массовое обследование церквей в 1938-1940 гг. определило непригодность многих зданий для церковных служб и рекомендовало их на слом. По сведениям Наркомпроса РСФСР, закрытые церкви продавались предприятиям горфинотделом по цене 82 рубля за тысячу кирпичей. Цена была велика, так как кладка не поддавалась разборке, а разрушалась в щебень. Такой материал приобретал и отдел народного образования для школьного строительства. Официальные документы тех лет сообщали: «Очаг религиозного дурмана переоборудуется в очаг культуры или используется на его строительство».

В результате широкой атеистической работы в 1933 г. были закрыты церкви в селах Вердеревщино, Б. Ржакса, Ольшанка, Богданово, Росляй, Токаревка, Красносвободное, Золотовка, Эксталь, Громушка, Остроухово, Березовка, Сосновка»⁴³.

Подводя итог первой главы можно сказать, что самобытная красота церквей Тамбовского края складывалась в течение столетий. Цепочка национальных традиций, начинавшаяся с деревянного зодчества и продолжавшаяся вечным поиском своего национального русского стиля прервалась. А причина этого разрыва – активная антирелигиозная пропаганда, бесцеремонная кампания по конфискации, уничтожению, распродаже церковного имущества инициированная в 20-30-х гг. новой Советской властью. В одно мгновение Церковь потеряла право на всю свою собственность, объявленную народным достоянием. Полностью уничтожалось то, что составляло благолепие храмов, - настенная живопись и великолепные иконы, богослужебная утварь, книги, памятники архитектуры. большевистская власть произвела колоссальные разрушения! В Православной Церкви возникает проблема сохранения тех крупиц

⁴³ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. С. 98.

материальных и духовных ценностей, которые были накоплены за более чем 200-летнее существование епархии.

Глава 2. Деятельность Моршанского историко-художественного музея по сохранению церковных и культурных ценностей в XX - начале XXI века.

2.1. История образования и развития Моршанского историко-художественного музея. Личность П.П.Иванова

История моршанского музея началась за несколько лет до его официального основания. Культурно-экономические процессы, происходившие в моршанском обществе конца XIX – начала XX в. подготовили благодатную почву для формирования необходимых условий, способствовавших появлению в уездном городе народного музея государственного значения. К началу XX в. Моршанск являлся одним из самых развитых городов Тамбовской губернии. Его население составляло более 20 тысяч человек. Это был важнейший торгово-промышленный центр, имевший обширные взаимосвязи от Санкт-Петербурга до Астрахани, в котором активно развивалось образование и культура. На рубеже XIX-XX вв. в городе возник ряд общественных публичных библиотек, содержащих массу познавательной литературы, среди которой наибольшей популярностью пользовались занимательные издания по русской истории, о путешествиях, редких и диковинных предметах. Зажиточное купеческо-мещанское население проявляло стремление к благоустройству своих жилищ, оказывало покровительство художникам, интересовалось антикварными и художественными салонами, всевозможными выставками. В 1912 г. свободный художник, археолог-любитель и собиратель древностей Петр Петрович Иванов обратился к городским властям с просьбой об организации в Моршанске общественного музея. Периодически устраиваемые отдельные

выставки уже не могли удовлетворить растущий интерес местного общества к зарубежной и русской истории, древней истории и искусству. Личная коллекция Иванова, которую он начал целенаправленно собирать с 1903 г. разрослась настолько, что уже не вмещалась в его скромном жилище. Коллекция состояла из предметов нумизматики, произведений искусства и быта прошедших эпох, старопечатных книг, предметов этнографии и археологии. Однако, несмотря на созидательный, прогрессивный характер Моршанской Городской и Земской управ, качественное развитие системы образования, положительное отношение к археологическим исследованиям, научным знаниям и художественной культуре, предложение по созданию музея было расценено как преждевременное.

Через пять месяцев после событий Октябрьской революции советская власть в Моршанском крае была окончательно установлена. Распоряжением Комиссариата земледелия при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Тамбовской губернии к уездным Советам от 10 апреля 1918 г. «О принятии мер к сохранению культурных ценностей из бывших частновладельческих имений, перешедших в народную собственность», Моршанским комиссариатом народного образования в тот же день было принято решение об учреждении музея, который исполнительный комитет утвердил 13 апреля. Из ряда кандидатов, предлагавших свои услуги по организации музея, Моршанский комиссариат народного образования сделал выбор в пользу П.П. Иванова в качестве устроителя музея. Этот выбор предопределил дальнейшее культурное развитие всего Моршанского края. 27 апреля Иванов направляет заявление в местный Комиссариат по народному образованию. «Занимаясь изучением и собиранием Историко-археологического материала по Моршанскому уезду, для основания музея в г. Моршанске лично своими трудами и средствами собираю материал более 15 лет; собрана уже значительная коллекция древности и старины, относящаяся к гор. Моршанску и его уезду.

Услышав, что местный Комис. Нар. Образ. Думает организовать охрану в бывш. имениях Морш. уезда памятники старины и искусства и устроить из них временную выставку: Я, мечтающий основать в гор. Моршанске Историко-Археологический Музей, идя навстречу этому Народному делу, охотно бы предоставил свои коллекции временно для предлагаемой выставки, а если явится возможность и средства от Комис. Нар. Образ. первоначально из моих коллекций положить основание Музея в городе Моршанске:

В дальнейшем вести мне это дело, прилагая все свои знания и старания к осуществлению мною намеченной цели»⁴⁴. (См. Прилож. фото 1).

«Музей начал работу 29 апреля 1918 года»⁴⁵. Некоторое время заняли поиски помещения под музей. С конца мая он расположился на первом этаже одного из красивейших зданий города конца XIX в. – бывшего мануфактурного магазина купцов Кавериных, которое является памятником архитектуры регионального значения. Здание было построено в 1899 г. архитектором Сызранско-Вяземской железной дороги Серпутовским. Характерная аркада больших окон с декоративными профилированными наличниками, обилие объемной лепнины – стилистические особенности магазина – отражали характер общего архитектурного ансамбля центральной улицы города – Тамбовской, прозванной «Малым Невским проспектом». Начальный фонд музея, сформированный из личной историко-археологической художественной коллекции П.П. Иванова, послужил главным фактором для определения профиля музея – народный историко-археологический. В декабре 1918 г. Ивановым был составлен краткий каталог музея. По данным каталога, в музее по описи к моменту открытия из коллекции Иванова числилось 2273 предмета и поступивших от разных лиц

⁴⁴Заявление П.П.Иванова в Моршанский Комиссариат по Народному Образованию. 27.04.1918 г. МИХМ. МРКМ 5727/3.

⁴⁵Ответы на опросный анкетный лист Отдела провинциальных музеев от 1919 г. №7431. МИХМ. Документальный фонд П.П.Иванова.

и учреждений 144 предмета, из которых большую часть представляли переданные в дар трофеи, собранные на позициях Первой мировой войны 40-м Колыванским пехотным полком. В каталоге были обозначены цели и задачи музея, а также воззвание «К гражданам гор. Моршанска и его уезда, к учащим, учащимся и проч. культ. организациям: музеи создаются десятками лет и дорого стоят, а потому у нас в России их очень мало, в провинции почти их нет, а если возникают, то это случайность и случайность весьма редкая. Если музеи будут собираться и устраиваться не трудами отдельных лиц, а обществом и государством и будет понятна населением польза таких учреждений, то это дело можно будет широко поставить, и музеи будут создаваться скоро по всем уголкам нашей родины... В деле устройства настоящего музея, как хранилища нашей родной старины, мы должны, что можно и пока не поздно собрать, и поместить навсегда в наш музей. Этим будет до некоторой степени прекращено расхищение культурных ценностей в нашем уезде. Прошу лиц, живущих в городе и его уезде несколько понимающих и любящих свою старину, помочь этому делу!»⁴⁶.

В начале января 1919 г. музей официально открылся для посетителей. Экспозиция занимала первый этаж магазина братьев Кавериных, общей площадью 225 кв.м. Она состояла из отделов «Археологического», «Промышленного», «Нумизматического», «Старинного оружия», «Военно-технического», «Этнографического», «Церковно-исторического», икон, гравюр и старопечатных книг. Экспонаты размещались в 20 витринах. Ведущей общественной миссией музея послужила общеобразовательная функция: широкое ознакомление местного населения с памятниками древности, старины и предметами искусства, а также их всестороннее изучение, естественнонаучное и историко-археологическое обследование родного края. «За первый год существования музей посетило 16899

⁴⁶Краткий каталог Моршанского историко-археологического музея. Сост. П.П.Ивановым. Изд. Первое. 1918 г. Моршанск, типо-лит. бывш. В.И.Холуянова.

человек»⁴⁷. (См. Прилож. фото №2,3,4,5). Первой группой экскурсантов были дети из деревень Козьявка и Софьино: «Учащиеся шли 15 верст до станции, утомились, но приехав, несмотря на усталость, живо интересовались коллекциями и жадно бросились осматривать новые для них предметы»⁴⁸.

Военные потрясения первых лет советской власти поставили перед музеем еще одну важнейшую функцию – спасение культурных ценностей из разрушавшихся церквей, городских и сельских усадеб, царских казенных учреждений. В результате целенаправленной самоотверженной работы Петра Петровича Иванова по розыску, приобретению и переправке в музей многочисленных раритетов, фондовое собрание выросло от 2500 до более 20000 редких и уникальных памятников культуры и искусства. П.П. Иванову пришлось предпринять немало усилий для отстаивания перед эmissарами от главного комитета по делам музеев при Наркомпросе РСФСР права собственности населения Моршанского края на владение высокохудожественными дворянскими и купеческими коллекциями.

Уже с 1918 г. Иванов получает многочисленные мандаты на право обследования городских частновладельческих домов и казенных учреждений, помещичьих усадеб на предмет изъятия культурных ценностей, а также предписания к волостным органам власти оказывать ему всяческое содействие. Так, например, художественная коллекция Бенкендорфов из усадьбы Сосновка, обследовалась, бралась на учёт и была доставлена в музей в течение 1918-1919 гг. Переправка в музей ценностей из имения Бурениной в селе Малое Гагарино проходило в течение 1919-1923 гг. Ценности семьи Долгоруких из имения Земетчино обследовались переправлялись в музей с 1920 по 1923 гг. Розыск бронзового памятника Екатерине II был проведен в 1922 г. С 1918 по 1928 гг. были обследованы сельские церкви обширной

⁴⁷Отчет о деятельности историко-археологического музея за 1919г. МИХМ. Документальный фонд П.П.Иванова.

⁴⁸П.П.Иванов. К открытию Историко-археологического Музея при Отделе Народного Образования Моршанского Совета Р.Кр. и К-Арм. Деп. Январь 1919 г. МИХМ. Документальный фонд П.П. Иванова.

территории Моршанского уезда от сел Давыдово и Чернитоно, Мамонтово и Пичаево до сёл Сядемки, Салтыково и Чёрный Посёлок.

В 1920 -1930-е гг. П.П. Иванов ежегодно организует археологические экспедиции по Моршанскому уезду, формируя единственную в своем роде археологическую коллекцию, численность которой составила более 15 тыс. разнообразных, отличающихся научной доброкачественностью описания, предметов от эпохи мезолита до русских поселений XVII столетия (согласно современным исследованиям). Пётр Петрович разрабатывает уникальную методику по консервации археологических памятников, пишет ряд статей по методике археологических исследований, анализу добытого археологического материала. В 1919 г. Иванов издает «Краткую инструкцию для учащихся и учащихся городских и уездных советских школ об устройстве экскурсий для изучения местного края и собирания историко-археологического материала в Моршанский музей». Академия Истории Материальной Культуры признает инструкцию Иванова первым опытом составления инструкций и правил изучения памятников старины и их охраны, которые желательны для действительного их проведения в жизнь.⁴⁹ Археологические исследования Иванова получают международную известность, а Моршанский музей приобретает статус одного из значимых центров научных археологических исследований в стране⁵⁰.

В 1926 г., в результате передачи музею второго этажа здания, был открыт Художественный отдел, структура которого создавалась по типу Эрмитажа, так как представленные в нём экспонаты по своим достоинствам не уступали ленинградской коллекции. Это станковая живопись русских и западноевропейских мастеров XVII – начала XX в. (В. Тюльдена, К.Маджини, И. Дрехслера, М. Хондекутера, Л. Каменева, В. Поленова,

⁴⁹ Информационное письмо от Академии Истории Материальной Культуры в Историко-археологический музей. 30.07.1919 г. МИХМ. Архивный фонд П.П.Иванова.

⁵⁰ Глигорьева Л.В. «А я один, что мог сделать?» Творческий путь основателя Моршанского историко-художественного музея, художника, археолога и коллекционера П.П. Иванова. Мичуринск, 2011 г.

И.Шишкина, О. Клевера, Н. Дубовского), графика (Л. Россини, П. Соколова, А. Орловского, В. Гау и др.), бюсты К.Х. и Н.М. Бенкендорф немецкого скульптора И. Даннекера и другая мелкая пластика из мрамора, бронзы, фарфора, кости, русская и иностранная мебель XVI–начала XX веков, часы, светильники, итальянский, немецкий и голландский фаянс, европейский, русский и восточный фарфор, а также хрусталь, предметы из бисера, и пр., книжные фолианты европейских первопечатников конца XVI в.⁵¹

В начале 1930-х гг. Ивановым разрабатываются планы по расширению экспозиции, строительству Политехнического отдела, отделов Природы, Геологии и Полезных ископаемых, превращая музей в научно-исследовательскую площадку по изучению производительных сил края, начиная с древнейшего периода.⁵² В 1935 г. музей переводится в разряд краеведческих и получает название «Моршанский краеведческий музей». Начинается формирование новой художественной коллекции – советского изобразительного искусства. С этой целью П.П. Иванов и сотрудница музея П.В. Кобзева предпринимают ряд поездок в художественные салоны Москвы и Ленинграда⁵³.

Делая выводы с большой уверенностью можно сказать, что зарождение в Моршанске историко-археологического музея своевременно и необходимо. Как велика роль личности в истории, так неоценим вклад в основание и развитие музея Петра Петровича Иванова. Портрет П.П. Иванова говорит нам о том, что он был активным сторонником необходимости сохранения и значимости памятников истории, культуры и искусства.

⁵¹ «Письма всегда не оставляю без ответов...» Сборник документов из архивной коллекции художника, археолога, краеведа, основателя Моршанского историко-художественного музея П.П.Иванова. Ч.1. Сост. Л.Григорьева. Тамбов, Моршанский историко-художественный музей-филиал ТОГБУК«ТОКМ», 2014г. С.51-52.

⁵² Григорьева Л.В. Отражение размышлений Н.В.Федорова о музее в традициях Моршанского историко-художественного музея // «Музей... он и есть надежда века...». Сборник статей V областных музееведческих чтений, посвященных 185-летию со дня рождения Н.Ф.Федорова. Тамбов, 2015г. С.100-107.

⁵³ Григорьева Л.В. Советское изобразительное искусство 1930-1940-х гг. в собрании Моршанского историко-художественного музея // История XX века в тамбовских музеях. Сб. статей IV областных музееведческих чтений, посвященных 75-летию Тамбовской области. Тамбов, 2012. С. 300-304.

2.2. Деятельность музея по собиранию, сохранению и популяризации исторического материала в довоенные годы

13 апреля 1918 г. на заседании исполкома было принято решение об учреждении в Моршанске историко-археологического музея, бессменным руководителем которого оставался Петр Петрович Иванов вплоть до своей кончины в 1942 г. Музей разместился в здании бывших мануфактурных купцов Кавереных. «При основании музея Петр Петрович передает свою коллекцию, состоящую из уникальных экспонатов. Это 2521 наименование самых различных предметов, в том числе 1021 старинных монет и 405 единиц хранения оружия, хрусталя, фарфора и прочего. Коллекция составила ядро вновь открывшегося музея»⁵⁴. Именно благодаря его усилиям был создан один из лучших провинциальных музеев России. Со временем в музее были собраны ценнейшие материалы. Наиболее крупным был художественный отдел. В его фондах хранились тысячи предметов-подлинников: картины, скульптура, фаянс, фарфор, стекло, мебель, предметы русского народного творчества XVII-XIX вв.

«В Моршанском уезде много культурных ценностей находилось в брошенных усадьбах и церквях. В 1918 г. В имении Бенкендорфов крестьяне устроили несколько «дележек» барского имущества – по дворам растащили мебель, посуду, ткани, одежду, в том числе редкую этнографическую коллекцию. Впоследствии члены волостного совета убедили односельчан вернуть часть вещей, имеющих художественное значение»⁵⁵. Кое-как переписали их, но затем свалили на чердак. Они мешали, поскольку в доме

⁵⁴Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005. С.70.

⁵⁵Кончин Е.В. Эмиссары восемнадцатого года. М., Московский рабочий.1981. С48.

разместили сиротский приют. В захламленных помещениях в беспорядке валялись картины, в рамках и без них, гравюрные листы, скульптура, осколки фарфора и стекло, фотографии, обрывки бумаг. А.А. Семенов писал в отчете: «подобрал несколько «чрезвычайно тонко исполненных гравюр с рафаэлевских картин», два мраморных бюста, сделанных немецким скульптором Даннекером, рельефы на античные темы Федора Толстого, остатки греческих и римских монет в количестве 113 шт., бронзовые и фарфоровые предметы домашнего обихода, а главное – портрет С.Л.Шуваловой (знаменитый акварелист П.Ф.Соколов). Лист был измят, без рамки и стекла. Архив включал в себя документы XVIII-XIXвв.: дипломатическая переписка австрийского императорского двора, документы о положении в России во времена Павла I и Отечественной войны 1812 г., военные рапорты, депеши, донесения»⁵⁶. Библиотеку нашли в деревянном флигеле. В отчете: «В пожарном отношении представляет собой хороший смоляной факел» - эти слова подчеркнуты. Дверь дубовая, старинная, обитая средневековыми гобеленами, произведение редчайшее, большой художественной значимости. По легенде дверь, как военный трофей, была вывезена в давние времена откуда-то из далеких краев. Картины гравюры и прочее Иванов перевез в Моршанский музей. А.А. Семенов вывез мешок с документами и дверь с гобеленами. Семенов высказал свое возмущение безобразным положением с сохранностью ценностей. Он предложил наиболее значимые картины, гравюры, книги и, конечно же, фамильный архив Бекендорфов отправить в Москву, но встретил возражения Иванова и приехавшего из Тамбова губернского комиссара Кораблева. Споры разгорелись жаркие. Семенову пришлось терпеливо убеждать собравшихся. Коллегия решила направить в Музейный отдел Наркомпроса опись историко-художественных вещей Сосновки: «Пусть в центре выберут, что надобно

⁵⁶Кончин Е.В. Указ. соч. С.54.

московским музеям»⁵⁷. В центре выбрали фамильный архив, редкие книги, несколько картин и гравюр и, естественно, уникальную дверь с гобеленами. Большинство же художественных ценностей, к удовлетворению Иванова, оставили в Моршанске.

Вот лишь один эпизод из деятельности по сохранению культурных ценностей. В пополнении музея большую помощь Иванову оказывало население. Люди сообщали о местах древних поселений, передавали клады, монеты, иконы.

28 мая 1919 г., «хранитель» Моршанского музея передал в уездный архив документы, библиотеку и некоторые художественные произведения, вывезенные им из сел Сосновка и Ракша, бывших имений дворянских родов Бенкендорфов и Безобразовых. Во время спасения ценностей из усадеб Сосновка и Ракша П. Иванов познакомился с московским эмиссаром А.А. Семеновым, сотрудником Главного управления архивными делами и Всероссийской коллегии по делам музеев, находящимся в тамбовской глубинке в служебной командировке.

«При закрытии приходских церквей Моршанского уезда в 1924 году в историко-археологический музей Моршанска поступили Евангелие и Библия, изданная в 1774 году, а также Синодник XVIII столетия»⁵⁸.

Особую гордость Моршанского музея составляют – иконы, деревянная скульптура, церковная утварь, картины религиозного содержания. Уникально собрание деревянной скульптуры, поступившей в Моршанск в 1922-1925 гг. из церквей и часовен северных районов Тамбовской губернии и первоначально насчитывающей более 100 произведений. Иванов старался сохранить ценности во что бы то ни стало.

В 1922-1925 гг. в фондах музея появилась деревянная скульптура из церквей и часовен Моршанского уезда. Это иконостасные композиции

⁵⁷Кончин Е.В. Там же. С.55.

⁵⁸Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. С.99.

«Господь Саваоф» и «Распятие с предстоящими», резные Царские врата, апостолы, ангелы, серафимы, объемные образы почитаемых святых, «Христос в темнице». Собрания церковной скульптуры Моршанского музея отличается высоким художественным уровнем, тематическим и видовым разнообразием и является своеобразным отражением нескольких веков истории и культуры города Моршанска и его окрестностей. В его составе – статуи, отдельные фрагменты иконостасов, Царские врата из утраченных храмов, а также предметы личного благочестия – рельефные кресты, иконы и складни. Судя по многочисленным памятникам, некогда составляющим целые ансамбли в храмовых интерьерах, резные иконостасы и скульптурные образы святых были характерной чертой убранства храмов этого региона. Их разнообразная пластика свидетельствует о наличии целого ряда художественных мастерских и большого круга резчиков-скульпторов - не только местных, но и происходивших из других крупных художественных центров, в том числе и столицы.

Хронологически рамки собрания церковной скульптуры охватывают период с XVI-го до начала XX в. Самыми ранними произведениями являются трехстворчатый кипарисовый складень с Афона. Царские врата и уникальная статуя святого Николая из Мамонтовой пустыни (Кат. №89, 1, 6). Основная часть коллекции датируется XVIII–XIX вв. Именно на этот период приходится наибольший расцвет моршанской церковной скульптуры, что, несомненно, связано со стремительным развитием дворянских усадеб и города, ставшего в этот период одним из богатейших купеческих городов России.

Успенский храм старообрядческой общины города Моршанска хранил старинные иконы XVI, XVII, и XVIII вв. Из этой церкви в 1924 г. в музей Моршанска были переданы иконы из деисусного ряда и икона Иоанна Крестителя, датируемая XVIII в.

Первоначально коллекция насчитывала около 100 произведений. Иванов старался сохранить ее во что бы то ни стало, вопреки строгим идеологическим запретам и отсутствию удобных помещений. Среди документов музея имеется письмо, проливающее свет на историю поступления некоторых скульптур: «Тараксинскому Волисполкому. По данным сведениям в Тараксинском храме имеются предметы, имеющие историко-археологическое значение, как-то: деревянные резные изображения святых (в виде статуй), оловянные сосуды и проч. к сосудам принадлежности-предметы указанные, вышедшие из употребления и плохо охраняемые, а между тем являющиеся ценностями музейными. На основании декретов... об охране памятников старины и искусства, таковые должны быть переданы в местный историко-археологический Музей. Предлагается Тараксинскому Волисполкому изъять указанные предметы из храма для передачи их в Моршанский историко-археологический Музей и при первой возможности доставить санным путем»⁵⁹.

В фондах музея также сохранилась одна из описей, составленная Ивановым при обследовании им Софийского собора г. Моршанска. В 1929 г., когда был написан документ, древний соборный храм (впоследствии разрушенный) находился в тяжелейшем состоянии: протекала крыша, были выбиты стекла в окнах, с сырых стен отваливалась штукатурка. В этой вопиющей разрухе был цел деревянный иконостас XIX в. с отдельной резной скульптурой: «Иконостас алтаря, - писал П. Иванов, - деревянный двухъярусный в стиле «империи». В середине иконостаса углубление в виде «вестибюля», жестью золочеными колоннами с резными капителями коринфского ордера. Полукружие потолка в иконостасе по синему фону украшены золочеными розетками. Общий фон иконостаса темно-красного цвета, карнизы, фронтон, пилястры, розетки - резные золоченые. Во втором

⁵⁹Климкова М.А. Моршанская деревянная скульптура // Климкова М.А. «По наряду из розряду...». Очерки из истории культуры Тамбовского края. Тамбов, ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. С.160-161.

ярус иконостаса в нише резное изображение Голгофы... Царские врата украшены медными посеребренными окладами»⁶⁰.

В акте переданных в музейную коллекцию предметов из Софийского собора под № 23 и № 24 соответственно значатся: «голова крылатых херувимов, вырезанные из липового дерева, позолоченные, XIX ст., числом семь» и «голубь (святой дух), вырезанный из дерева, посеребренный, XVIII ст.»⁶¹. Сейчас мы можем судить об этих памятниках лишь по описанию Иванова.

Несмотря на то, что в России всегда были условия для развития и процветания скульптурного творчества, в судьбе русской церковной пластики, как известно, были периоды, когда эта область искусства была запрещена. В деревянных изваяниях видели то отголоски язычества, то боролись с ними как с недопустимым влиянием католичества, то отрицали как «непрофессиональную безвкусицу». Уничтожению деревянной скульптуры способствовали частые пожары, возникавшие во времена междоусобных войн и набегов иноплеменников на Русь, а также недолговечный характер самого материала, плохо переносившего колебания температур и повышенную влажность. Однако, вопреки запретам и пожарам, скульптурные образы сохранялись до XX столетия. Они были перенесены в часовни, на колокольни, в церковные кладовые, а некоторые продолжали оставаться в интерьере храмов. К примеру, во время археологической поездки 1901 года по самому северному Темниковскому уезду Тамбовской губернии экспедиция под руководством А.Н. Норцова, занимавшаяся изучением памятников старины, выявила, что в храмах «везде сохранились резные изображения»⁶².

⁶⁰Опись предметов старины и искусства, переданных в Моршанский историко-археологический Музей Комиссией по изъятию ценностей из храмов города Моршанска и его уезда. Фонды Моршанского историко-художественного музея.

⁶¹Опись предметов старины и искусства... Указ. Соч. С.32.

⁶²Норцов А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года: Докл. пред. Тамб. губ. учен. арх. комис. А.Н. Нарцова на заседании 17 дек. 1901 г. - Тамбов: тип. Губ. правл., 1902. С.43.

Описания церквей, выполненные А. Норцовым, в настоящее время являются редким свидетельством того, что деревянная скульптура была распространена и любима на Тамбовщине. В связи с уникальностью сведений приведем здесь некоторые из них.

Так, в церкви Живоначальной Троицы Троицкой Старокадомской мужской пустыни внимание исследователя привлекло «резное изображение Спасителя, сидящего в темнице, с маленькими резными куклами при нем».⁶³ Подобные деревянные статуи также упоминаются в описании предметов интерьера Троицкого собора (1748) и Никольской церкви (1746) города Кадом. Рассказывая о древнем чудотворном источнике Паника, располагавшемся в лесу в 8 верстах от Кадома, Норцов писал: «Между этим ключом и церковью стоит старая часовня, в которой прежде была вода фонтаном, а теперь старинные иконы и резные изображения в виде кукол, вынесенные из церкви»⁶⁴. Интересно для нас и описание колокольни Преображенского собора г. Темникова: «В нижнем храме колокольни, в кладовой находятся резные статуи и старые образа. Из них особенно достойны внимания резное изображение Спасителя в мантии, на котором наверху разные образки и икона в фольговом окладе»⁶⁵. При обследовании культовых построек Саровской пустыни, располагавшейся в 40 верстах от Темникова и относившейся в то время к Тамбовской губернии, Норцов отметил, что в иконостасах Успенского собора (основном, а также приделов Архангела Михаила и преподобных Антония и Феодосия Киевопечерских) находилось несколько резных рельефных икон: «резное возстание Спасителя из гроба 1 $\frac{3}{4}$ аршин вышины, резные иконы Живоначальной Троицы и Благовещения Девы Марии, по 2 аршина 5 вершков длиною и 1 аршин и 2 вершка ширины, резные царские ворота».⁶⁶

⁶³Норцов А.Н. Указ. соч. С.8-11.

⁶⁴Норцов А.Н. Там же. С.17.

⁶⁵Норцов А.Н. Там же. С.31.

⁶⁶Норцов А.Н. Там же. С.39.

На колокольне села Бутаково (начало XIX века) экспедиция Норцова обнаружила статуарные изображения «Христа в темнице» и святого Николы Можайского, на хорах Никольской церкви (1773) села Веденяпино - статуи «Христа в темнице» и «двух жен мироносиц», а в кладовой Никольской церкви (1765) села Кишалы - скульптурную композицию «Бог-Саваоф» и статую ангела с рипидой. Сейчас о перечисленных здесь памятниках можно судить лишь по описаниям, сделанным исследователями старины.

В годы Советской власти новая волна жестоких гонений настигла «образы резь на древе». Их стали уничтожать как «пережитки» религиозного сознания. Так, моршанская коллекция деревянной скульптуры не была единственным собранием такого рода на Тамбовщине. В фондах Тамбовского областного краеведческого музея находятся несколько фотографий экспозиции 1912 г., на которых показаны экспонаты деревянных изваяний - всего 13 памятников. В каталоге музея Тамбовской Ученой Архивной Комиссии 1916 г. значилось 22 произведения.⁶⁷ В настоящее время от тамбовского собрания сохранился лишь один «Христос в темнице». Поэтому моршанская коллекция памятников ваяния, значительная по своему объему, высокая по художественному качеству и разнообразная по стилям, собранная с небольшой по площади территории одного уезда на севере Тамбовского края, представляет редкую ценность.

В синтезе искусств русского православного храма деревянная скульптура занимала особое место. Соединяя в себе объем и цвет, конструкцию и образ, она как бы являлась промежуточным и связующим звеном между архитектурой и живописью. Скульптурные изваяния во многом сохраняли форму ствола и «чувство дерева», органично вторя частям деревянной архитектуры, а благодаря своей росписи составляли цветовое единство с иконой. Может быть поэтому, исключенные из пространственной

⁶⁷ Самоцветов А. И. Каталог предметов, хранящихся в Музее Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Тамбов, 1916. С. 9,12

среды храма и естественного ритма его форм, утратившие свой первоначальный смысл и истинное художественное значение, они вызывали неподдельное недоумение и, как правило, мало интересовали историков искусства. В провинциальных музеях среднерусских областей такие памятники долгое время считали случайным явлением.

В уникальной коллекции сохранилась сидящая статуя Христос в темнице конца XVII – начала XIX в. Статуя поступила из села Пичаево Моршанского уезда. Сейчас пока трудно сказать, была ли «темница» сделана одновременно с фигурой Христа, задумывалась ли композиция как единое целое. Но, так или иначе, она свидетельствует, возможно, косвенно, об идее художественного единства церковной скульптуры и архитектуры, существовавшей на Руси, когда деревянное изваяние представлялось неременной частью архитектурного образа. (См. прилож. Фото 8).

«Среди пластических шедевров Моршанского музея статуи из церкви Федоровской иконы Божией Матери на купеческом кладбище Моршанска, из храмов сел Богоявленское и Пичаево Моршанского уезда, села Канищево Пичаевского района. Одна из статуй сохранилась вместе с так называемой «темницей», представляющий собой узкий, тесный, вертикально стоящий ящик с дверцей и небольшим окном»⁶⁸. (См. прилож. Фото 9).

Из памятников этого направления Моршанского историко-художественного музея можно зрительно выделить скульптуру четырех иконостасов - из сел Канищево, Салтыково, Липовка и Таракса, о которой упоминается в черновом письме П. П. Иванова.

Наилучшую сохранность демонстрируют изваяния из села Канищево: «Бог-Саваоф», два ангела и два херувима⁶⁹. «Свое название этот населенный пункт получил по фамилии сотника-драгуна Г. М. Канищева, который стал владеть им в начале XVIII столетия. В то время селение было сравнительно

⁶⁸ Бурганова М.А. Русская скульптура XVI-XIX вв. Моршанск. Москва.: 2016. – 184 с.

⁶⁹ КП №N9 1269,1282,1283,1285; номер КП одного из херувимов не установлен.

небольших размеров - всего 20 крестьянских домов с населением 95 человек»⁷⁰. Впоследствии оно стало одним из богатейших и густонаселенных в Моршанском уезде.

Общие художественные черты, близкие пропорции и размеры канищевских статуй говорят в пользу того, что все они находились в одном иконостасе. Стиль скульптуры вполне совпадает с датой постройки в Канищеве каменной Тихвинской церкви (1767 г.), а большие размеры памятников и их энергичные формы соответствуют значительному по величине пространству храма, о котором мы можем ныне судить по сохранившемуся четверику. (См. прилож. Фото 10).

Грандиозен и величественен фрагмент скульптуры «Бог-Саваоф» (См. прилож. Фото 11), некогда венчавший сень Царских врат иконостаса и выполненный в стиле барокко. Его торжественность близка настроению одного из самых главных песнопений православной Литургии - «Херувимской песни», в которой есть слова: «Свят, свят, свят Господь-Саваоф! Исполни небо и земля славы Твоя!». «Бог-Саваоф» изображен в скульптуре во всем своем могущественном величии и ослепительной славе. Его развевающиеся волосы и складки одежд создают ощущение зрительного движения. Поражают своим размером и статуи ангелов (один со свитком в руках, другой - с чашей), изготовленные в рост человека. (См. прилож. Фото 12, 13). Очень выразительны их портреты. Запоминаются их глубоко посаженные глаза, выразительные уши, пухлые щеки и обаятельные ямочки на подбородке. Большое расстояние между кончиком носа и губами придает образам характерное выражение.

По-видимому, той же церкви принадлежало «Распятие с предстоящими» (Христос на кресте, Богородица, Иоанн Богослов)⁷¹. Первоначальное местонахождение которого в книге поступлений не

⁷⁰Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж, 1988. С. 51.

⁷¹КП №№ 1223,1261,1275.

указано⁷². В них узнается художественный «почерк» того же безымянного народного умельца. На первый взгляд скульптурные образы этой композиции с большими головами и руками, приземистыми фигурами, разнонаправленными складками одежд представляются по-детски наивными и примитивно-простыми. При дальнейшем размышлении начинаешь понимать, что некоторые «преувеличения» и своеобразный «примитивизм» могут быть оправданы с точки зрения понимания пространства Тихвинской церкви и местоположения в нем скульптурной композиции. Протяженное пространство храма не давало возможности рассмотреть издали какие-либо мелкие детали скульптурных изваяний, следовательно они теряли всякое свое художественное и смысловое значение. В этих условиях большую роль в зрительском восприятии приобретала возможность «читать» с дальнего расстояния их выразительные жесты; возможно, отсюда преувеличение размеров голов и рук, простота поз.

«Мастером из Канищева» изготовлены также резные Царские врата с четырьмя рельефными фигурками евангелистов и двумя иконописными вставками-клеймами с изображением Благовещения для иконостаса деревянной Никольской церкви села Мамонтово. Мысль о том, что «Бог-Саваоф» из Канищева и Царские врата из Мамонтова принадлежат руке одного резчика, высказывается разными авторами.⁷³ По ним можно представить, какими были ныне утраченные врата в Тихвинском храме села Канищево⁷⁴.

С начала XVII в. в Мамонтове существовал почитаемый статуарный образ святителя Николая, о котором Н. В. Давыдов писал в воспоминаниях 1913 г.: «В Мамонтове, имении, принадлежавшем тогда герцогу Лейхтенбергским, а еще раньше графу Кутайсову, которому оно было

⁷²КП была заполнена в 1948 году и не несет всеобъемлющей информации о происхождении памятников скульптуры.

⁷³ Мальцев Н. В. Моршанская деревянная скульптура // Сообщения Государственного русского музея. М., 1976. Вып. 11.

⁷⁴Масленицын С. И. Вступительная статья // русская деревянная скульптура. М., 1994.

пожаловано Императором Павлом, имелось при сельской церкви, считавшееся окрестным населением чудотворным, изображение святителя Николая, - небольшая деревянная статуя, облеченная в серебряную ризу. По преданию, она принесена течением реки к тому месту берега, где и была воздвигнута церковь»⁷⁵.

Первоначально в коллекции моршанского музея, судя по книге поступлений, хранилось три статуарных образа святого Николая. Ныне - два; один из них представляет собой иконографию Николы Можайского с чертами московской школы резьбы по дереву⁷⁶.

Тамбовщина имела самые непосредственные связи и с Рязанским краем. «Тамбовская епархия, основанная в 1654 году, была упразднена в 1699г. и до 1726 г. находилась в ведении Рязанской митрополии. В моршанском собрании деревянной пластики есть большой круг работ из сел, группирующихся вокруг населенного пункта Пичаево (Благовещенское) и расположенных на расстоянии 2-7 верст друг от друга. Это - Раево, Кутли, Большая и Малая Липовка, Таракса, Поминаевка, Богоявленское и другие. В начале XVIII века многие из них являлись собственностью Солотчинского монастыря Переяславля Рязанского, а их населением были экономические крестьяне, переселенные на Тамбовщину в 1705-1708 годах из старых рязанских монастырских вотчин»⁷⁷. Помимо Москвы и Рязани Моршанский уезд был связан со многими другими областями России. В 1779 г. крупный населенный пункт Моршанск получил статус города Тамбовского наместничества и быстро превратился в центр хлеботорговли не только губернии, но и всей страны. Молодой богатеющий город привлекал к себе торговцев отовсюду. Приезжая из разных уголков империи, они оседали здесь на постоянное жительство, строили дома, мельницы, хлебохранилища, торговые ряды. Многие знаменитые династии моршанских купцов имели

⁷⁵Давьдов Н. В. Из прошлаго. М.,1913. С. 224.

⁷⁶КП №1273.

⁷⁷Муравьев Н.В. Указ. соч. С.65, 92-93.

московские корни. Как правило, все представители торгового сословия жертвовали значительную часть своего капитала на строительство храмов и их украшение, что в свою очередь способствовало развитию художеств и ремесел.

Второй значительной группой иконостасной скульптуры моршанской коллекции, после памятников из села Канищево, являются изваяния из села Салтыково (ныне Пензенской области), которые, очевидно, некогда являлись частью убранства деревянной Благовещенской церкви (1781). К этому населенному пункту книга поступлений Моршанского музея относит лишь «Распятие с предстоящими» (в «Распятии» утрачен крест)⁷⁸. В коллекции есть ряд скульптурных произведений, близких по стилю, технике исполнения, размерам и пропорциям: резные Царские врата с рельефами четырех евангелистов, два ангела, серафим⁷⁹.

Просвещенные и родовитые дворяне развивали элитарную усадебную культуру, не уступающую по своим лучшим образцам культуре столицы, и способствовали проникновению в провинциальную глубинку профессионального искусства. Так, две другие группы иконостасных изваяний коллекции Моршанского музея выполнены в стиле классицизма, а вырезавшие их скульпторы были знакомы с античной пластикой, изучавшейся в системе академического образования.

К одной из них принадлежат «Бог-Саваоф» и два ангела.⁸⁰ Книга поступлений сообщает, что все они происходят из села Липовка. В отличие от «Бога-Саваофа» из Канищева в скульптурном образе из Липовки показанном в обрамлении клубящихся облаков и в окружении маленьких крылатых херувимов, нет аффектации. Выражение тревожного движения здесь сменилось спокойной величественной статикой и симметрией. Силуэт скульптуры более стройный и замкнутый, линии контура - более округлы и -

⁷⁸КП №№ 1226,1260,1277.

⁷⁹КП №№ 1264,1286,1287,1281.

⁸⁰КП №№ 1270,1289,1290.

плавны, одежды «Бога-Отца» пронизаны мелкими, тщательно проработанными складками. Вся композиция заключена в простую и строго-уравновешенную фигуру треугольника, характерную для классицизма. Обращает на себя внимание прекрасное знание мастером анатомии человеческого тела и свобода, с которой он размещает формы в пространстве. «Благородная простота и спокойное величие» как девиз стиля классицизма здесь претворен во всей полноте. Первые шаги стиля в русском изобразительном искусстве были неравномерны: последовательное его развитие началось в живописи с 1790-х гг.; русская скульптура, издавна отличавшаяся консерватизмом, встала на этот путь несколько позднее. Вряд ли можно объяснить появление во второй половине XVIII века в моршанской глубинке произведения вполне зрелого стиля классицизма, поэтому «Бога-Саваофа» из Липовки можно датировать началом XIX столетия.

Последний круг памятников, связанный с иконостасами моршанских церквей, представлен «Распятием с предстоящими» и четырьмя ангелами.⁸¹ Он выделяется в коллекции по своему весу и объему и, также как и предыдущая группа памятников из Липовки, выполнены скульптором, получившим профессиональное академическое образование: деревянные изваяния показывают превосходное знание анатомии человеческого тела и свободное ее воспроизведение, античное понимание складок одежд, монументальное чувство объема.

Фигура Христа из композиции «Распятие с предстоящими» является собой новое и сложное анатомическое мышление. Конкретно решая все части тела и складки одежд, но избегая предельного натурализма, мастер сумел сохранить гармонию традиционного художественного образа. Выдержанная мера между реальной конкретностью и знаковой условностью позволяют статуе находиться в рамках символического языка, в целом присущего православной культуре.

⁸¹КП №№ 1225,1262,1274,1288,1291,1299, 6909.

Особой монументальностью отличается статуя крылатого ангела с поднятыми к небу руками, изображенного в позе моления.⁸² Его уверенная постановка, весомость и четкость форм создают ощущение внутренней духовной энергии. Движению могучих округлых рук ангела вторит размах больших и сильных крыльев, что подчеркивает вертикальную устремленность вверх. Его характерный жест - жест молитвы - восходит к раннехристианскому времени, когда молитва воспринималась как неимоверное духовное напряжение - «духовная брань», по своему физическому напряжению не уступающая усилиям ратника в бою. Здесь перед нами предстает яркий образ духовного воина, которого по выразительности и внутренней энергии можно сопоставить разве что с домонгольским мозаичным образом «Богоматерь Оранта» из собора святой Софии в Киеве. Сравнивая эту скульптуру с памятниками из Канищева, Салтыкова и Липовки, не перестаешь удивляться яркой индивидуальности выполнивших их скульпторов. Каждый из них по-своему представлял и художественно решал образ ангела. То он олицетворял высшее смирение, то духовного воина, то был наделен обликом и конкретными чертами, близкими простому человеку.

Другие статуарные изваяния мастера последнего круга скульптур находятся в худшей сохранности. У многих из них утрачены отдельные детали. Но даже в руинном состоянии они продолжают нести на себе печать особого таланта. Любопытно, что при всем сходстве с античным искусством, их фигуры и позы не являются копиями греческих или римских статуй, а представляются результатом натуральных наблюдений фигур местного населения. Проходя по улицам Моршанска и глядя на окружающих людей, особенно ощущается зрительная близость с ними этой группы музейных произведений.

⁸²КП № 1299.

Кроме перечисленных здесь памятников в Моршанском музее хранится многочисленная разрозненная иконостасная скульптура: резные Царские врата, «Распятая»: статуи «предстоящих» - Богоматери и Иоанна Богослова, апостолов; образы ангелов «лоратных» и «рипидоносных», серафимов и херувимов. Лучшей сохранностью выделяются две деревянные статуи из села Вышенка (Богоматерь и Иоанн Богослов)⁸³ и резное изваяние евангелиста Матфея⁸⁴ из села Пеньки (Романово). Энергия и уверенная решимость воплощены в образе евангелиста Матфея не только скульптурными средствами и приемами (твердая, прямая постановка фигуры, волевое выражение лица), но и при помощи цветовой раскраски. Сочетание красок в одежде представляет собой напряженный контраст зеленой (символа духовного цветения) и красной (символа мученичества) - очень ярких, звучных, выразительных. На их фоне светом «горит» большое «золотое» евангелие в руках ближайшего ученика Христа. Четкий ритм хорошо организованных складок дополняет ощущение сосредоточенности и строгости. В этом скульптурном образе как бы воплощается вся история жизни евангелиста Матфея - негибавшего подвижника и последовательного проповедника христианского учения.

Образный строй изваяния из села Пеньки, понимание скульптурной формы и складок, некоторые художественные приемы, - все это роднит его с работами из Липовки. Возможно, что оно было выполнено тем же мастером. В 1800 году в селе Пеньки была построена деревянная «одноприходная» церковь Воскресения Христова. Для нее, как видно, и была изготовлена иконостасная скульптура, от которой в настоящее время сохранилось лишь одно изваяние евангелиста Матфея.

Пренебрежение к святыням Православия привело к невосполнимым потерям многих художественных ценностей. Потерянное невозможно

⁸³КП № 1257, 1278.

⁸⁴КП № 1266.

возродить, но сохранить остатки, восстановив их, - насущная обязанность современников. В начале XX в. тамбовский собиратель древностей секретарь духовной консистории А.Е. Андриевский писал: «Мы... особенно живо и ясно стали осознавать важность изучения памятников родной старины, справедливо полагая, что знание их составляет основу истинного просвещения и помогает уяснению путей грядущего»⁸⁵.

Подводя итоги этого раздела, можно сказать, что сведения о деятельности Моршанского историко-художественного музея в довоенные годы XX в. показывают, какую неопределимую роль сыграл Моршанский историко-художественный музей в эти тяжелые годы для Русской Православной Церкви. Используя свои полномочия П.П. Иванов, как директор музея, проводил обследования закрывающихся храмов и церквей Моршанского уезда. Бережно, и все согласно описям, Иванов перевозил церковные ценности и утварь в стены Моршанского музея. Особую гордость Моршанского музея составляют – иконы, деревянная скульптура, церковная утварь, картины религиозного содержания. Уникально собрание деревянной скульптуры, поступившей в Моршанск в 1922-1925 гг. из церквей и часовен северных районов Тамбовской губернии и первоначально насчитывающей более 100 произведений. Иванов старался сохранить ценности, во что бы то ни стало. Благодаря деятельности Петра Петровича, Моршанский музей со временем превратился в крупное научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение не только в масштабах района и области, но и страны.

⁸⁵ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XLV. Тамбов, 1901. С. 13.

2.3. Моршанский историко-художественный музей в годы Великой Отечественной войны и его дальнейшее развитие

В годы Великой Отечественной войны экспозиция музея частично была свернута. В здании располагалось эвакуированное из Москвы Геологоразведочное управление. На основании распоряжения Горисполкома была освобождена часть фондового здания для воинских частей бывшей Старообрядческой церкви и второе здание для школы, предназначавшееся для расширения экспозиционных залов отделов природы и истории.

В первый месяц войны музеем переданы в госфонд обороны изделия из драгоценных металлов (оклады икон, напрестольные кресты, кадила, потиры, монеты) общим весом 13077 граммов.⁸⁶ В августе 1941 года работа музея частично консервируется, сокращается число сотрудников, аннулируются средства на отопление музейных помещений. Из Тетради для учета прихода и расхода служащих музея на работу за 6.09.1941 - 22.11.1941 видно, что из трех сотрудников – одного директора и двух технических служащих, директор - Петр Петрович Иванов находился в музее ежедневно с 7.45 до 20.30. Отопление музея не осуществлялось. Температура в экспозиционных залах доходила до -6 - 10 градусов. П.П.Иванов пишет: «В данный момент я остался как хранитель музея, фондов и завхоз и кроме того продолжаю ежедневно вести лабораторную работу по консервированию лекарственных растений нашего района для отдела «Природы». До весны было начато собирание гербария и энтомологической коллекции ... и мне теперь приходится продолжать эту работу, принимать все меры к сохранению собранного материала, и принимать все меры к сохранению всех музейных

⁸⁶ Акт об изъятии излишних ценностей. 26.07.1941. МИХМ. Документальный фонд П.П.Иванова.

экспонатов от порчи. Работаю с 8 ч. утра до 10 ч. вечера.»⁸⁷ Несмотря на холод и отсутствие необходимой охраны, Художественно-исторический отдел остается открытым для посетителей, действуют выставки на героико-патриотическую тему. Зимой 1941 года температура в экспозиционных залах доходила до -6 , -10 С. В мае 1942 года штат музея пополнился бывшим сотрудником, П.В.Кобзевой. Находясь ежедневно более 12 часов в суровых условиях, П.П.Иванов тяжело заболел и 12 сентября 1942 года умер на больничной койке. В «Докладе о состоянии фондов и работе Моршанского краеведческого музея» за 30 сентября 1942 г. На основании распоряжения Наркомпроса с сентября месяца 1941г. все отделы музея были законсервированы, за исключением выставки, которая была открыта в августе. Штат распущен, оставался директор, сторож и уборщица. В таком состоянии музей оставался до мая месяца 1942 года, в мае был принят еще один сотрудник. После смерти Петра Петровича, Музейно-краеведческим отделом НКП РСФСР было принято решение о передаче археологической коллекции в Государственный исторический музей. П.В.Кобзева при поддержке ведущего археолога ГИМ А.П.Смирнова предприняла все усилия для сохранения коллекции в Моршанском музее: был осмотрен и взят на учет раскопочный материал, составлена опись на археологические памятники. Документальный материал и труды П.П.Иванова выделены в особый архив. 17 марта 1943 года П.В.Кобзева была утверждена в должности директора музея. Сумев в невероятно короткие сроки каталогизировать художественные коллекции, провести опись всего собрания и поставить на государственный учет 15300 единиц хранения, Прасковья Васильевна спасает музей. Несмотря на трудности музей продолжал свою работу. В июле 1941 г. было начато устройство выставки, посвященной истории борьбы Русского народа с интервентами. Для этой цели в Тамбовском

⁸⁷ Иванов П.П. Докладная записка Тамбовскому отделу народного образования. 24.09.1941. МИХМ. Документальный фонд П.П.Иванова.

областном краеведческом музее был получен один экземпляр альбома по войне 1812 года, взяты на постоянное хранение книги из книгохранилища Центральной библиотеки г. Моршанска. Вход на выставку был бесплатный. В день в 1941 году выставку посещало 100-200 человек. Музей был открыт до 20.00. Несмотря на консервацию музея, художественно-исторический отдел был открыт для посетителей. В 1942 году музей посетило 15795 человек, среди них бойцы, ФЗО, артиллеристы и школьники. Уже в 1943 году посещаемость музея составила 33446 человек, проведено 102 группы экскурсий; в 1944 г. музей посетило 26386 человек, проведено 106 экскурсий, а в 1945г. – 20296 человек.

Главной экспозиционной задачей музея на 1942 г. было расширение экспозиции по выставке. В годы войны организовывалось большое количество передвижных выставок в госпиталях города, клубах, театре. Читались лекции, проводились экскурсии. За деятельную работу среди госпиталей города музей получил благодарность. В течение войны музей постоянно вел собирательскую работу по истории Великой Отечественной войны. В течение 1942 г. были собраны: фотографии местных героев, отличившихся в боях с немецкими захватчиками, письма фронтовиков, описания боевых эпизодов и подвигов со слов участников, документы о награждениях и отличиях, плакаты-газеты, отображающие участие населения в обороне города, тематические вырезки из местных газет, отображающие работу населения в тылу (сельском хозяйстве и промышленности).

Плакаты, карикатуры, издаваемые печатью. Собирались приказы, распоряжения местных военных властей и Горисполкома, воззвания и объявления и другие материалы.

Фонды музея были расположены в трех зданиях. В здании бывшей Старообрядческой церкви находились «деревянные статуи богов, старопечатные книги и пр. церковная утварь. Материал сложен в алтарь,

опломбирован, с лицевой стороны забит тесом. Остальную часть церкви занимает воинская часть под архив...Материал по истории города, отделу Соцстроительства, отделу природы (фотографии, картины, рисунки, плакаты, муляжи, библиотека музея, насчитывающая более 2000, оборудование витрины, рамы, полки, шкафы, тумбочки и другие хозяйственные вещи находятся в нижнем этаже музея и занимают половину одного здания. Вещи сложены тесно, совершенно нет места для разбора экспонатов. Здания как первое и второе не отапливаются. Наиболее ценные экспонаты хранятся в отапливаемом специально подготовленном помещении (Материал раскопок, нумизматический материал, хрусталь, фарфор, фаянс, архив музея, иконы и др.)»⁸⁸. Во время войны музей продолжал формировать фондовые коллекции по истории и искусству. Согласно Акту от 26.07.1941 г. из музея в госфонды были изъяты предметы из драгоценных металлов с формулировкой «излишние ценности»: оклады икон, напрестольные кресты, кадила, потиры, монеты, общим весом 13077 гр. За годы войны музеем были переданы предметы церковной утвари во вновь открытую для богослужения моршанскую Никольскую церковь.

В послевоенные годы П.В.Кобзева расширяет и перестраивает экспозицию, доведя до завершения процесс передачи музею и освоения примыкающего к нему здания, открывает новый отдел Соцстроительства (1951 г.). Роль музея в эпоху послевоенного периода была озвучена П.В. Кобзевой: «Музей является научно-исследовательским и политико-просветительным учреждением, которое создаёт на основе собирания и изучения краеведческого материалов экспозицию в целях научной пропаганды знаний о своем родном крае, повышения культурно-политического уровня трудящихся, воспитания советского патриотизма и

⁸⁸Из доклада из Доклада о состоянии фондов и работе Моршанского Краеведческого от 30.11.1942. П.В.Кобзевой

мобилизацию населения на выполнение государственных задач»⁸⁹. Масштабная деятельность Прасковьи Васильевны была отмечена присвоением звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Музей проводит собирательскую работу по теме Великой Отечественной войны, а также этнографии, краеведению, принимая на хранение несколько тысяч предметов. В 1966 г. Воронежским художественным фондом была оформлена новейшая экспозиция «Край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», подготовка к которой была ознаменована значительным пополнением коллекции оружия более 300 единиц. Экспозиция практически в неизменном виде просуществовала 40 лет.

В связи с нехваткой экспозиционных помещений, общей площадью всего около 800 кв.м., в планах музея стояло устройство экспозиции под открытым небом в музейном дворе. Предполагалось уложить цементные плиты, устроить стенды и подиумы, навесы и остекленные стенды, приобрести курную избу.⁹⁰ Эти планы не были реализованы.

С конца 1950-х гг. начинается важный этап в истории музея – научное исследование и реставрация музейных коллекций, публикации каталогов музейных памятников. Первые профессиональные работы были осуществлены по реставрации произведений иконописи уже в 1958 г. Музеем были установлены тесные контакты с ВХНРЦ имени академика И.Э.Грабаря. Специалисты планомерно осуществляли реставрацию полихромной деревянной скульптуры, произведения живописи и графики, изделия из керамики и металла. Наибольшую известность получили проекты реставрации фламандского философского пейзажа «Пилигримы у развалин монастыря» XVII в. реставрация которого длилась 30 лет, пелены с образом

⁸⁹ Кобзева П.В. Музей в системе культпросветучреждений и краеведения. 1952г МИХМ. Документальный фонд.

⁹⁰ Примерная смета расходов на организацию музея под открытым небом на 1970г. 13.10.1960. Документальный фонд МИХМ.

начала XVIIв. «Никола Можайский»находящейся на реставрации 28 лет (См. прилож. Фото 14, 15), осуществленные специалистами грабаревского реставрационного центра. Мастерами Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева выполнены реставрационные работы иконы образа Божией Матери «Семистрельная» XIX века. (См. прилож. Фото 16). Помощь в сохранении уникальной коллекции деревянной скульптуры музею оказывали реставрационные мастерские МДПИ, а также специалисты ТОКГ и ТОКМ.

С фондами музея в разные годы работали выдающиеся русские и иностранные ученые: профессор археологии А. Смирнов, венгерские археологи Диенеш-Иштван и А.Тюрк, научные сотрудники института археологии РАН, МГУ и НИИ Мордовии, искусствоведы Н. Померанцев, А. Масленицын, М. Бурганова, М. Климкова и др.

С 1974 по 2012 гг., на протяжении 38 лет, музеем руководил заслуженный работник культуры РФ Л.М. Морозова.

Во второй половине XX столетия церковная тематика в музеях старательно замалчивалась. Проблемы нравственности, морали, духовных ценностей были смещены в сторону военно-патриотической сферы, вопросов борьбы народа с различными формами порабощения, примеров биографий революционных и политических деятелей, деятелей науки, культуры и искусства. «При характеристике моральных качеств нового человека следует обратить внимание на черты, которые особенно ясно можно противопоставить религиозному идеалу - социальная активность, жертвенность во имя жизни других людей, коллективизм, чувство дружбы ко всем народам»⁹¹. И только в произведениях русского национального искусства ставших программными, продолжала звучать тема православия, русского духа.

⁹¹Казакова С.Ф. Атеистическая пропаганда в отделах истории советского общества краеведческих музеев. / Музей и современность. Москва, 1975 . С. 85.

В 1970-е гг. музей принял участие во Всероссийском смотре работы отделов истории советского общества музеев РСФСР, получил Диплом Министерства культуры РСФСР, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а в 1981 г. стал победителем во Всесоюзном конкурсе музеев.

В 1979 г. на здании музея была установлена мемориальная доска П.П. Иванову - основателю музея, археологу и краеведу. Были закрыты археологический отдел и отдел досоветского периода на капитальный ремонт, который до начала полной реконструкции музея так и не был завершен.

«В течение 1980-х – начале 1990-х гг. музей активизировал экстерриториальную выставочную деятельность. Лучшие предметы художественной коллекции экспонировались в составе общероссийских и международных выставок, прошедших в Москве (1984), Ленинграде и Перми (1985), Каунасе (1985), Париже (1980), Флоренции (1981), Штутгарте (1993)»⁹².

К 75-летию юбилею музей был переведен в разряд историко-художественных, с целью «более эффективного использования богатейшего исторического и культурного наследия Тамбовского края и пропаганды искусства мирового значения, обеспечению сохранности уникальных фондов»⁹³. «В рамках празднования юбилея проведены значительные работы по укреплению его материально-технической базы: здание газифицировано, капитально отремонтировано, расширены выставочные площади и улучшено фондовое хранения предметов, во дворе музея для обозрения установлена музейная реликвия - уникальный памятник Екатерине II»⁹⁴.

⁹²Кочеткова Л.К. Летопись Моршанского историко-художественного музея. Информационно-справочный фонд МИХМ.

⁹³Постановление Администрации г.Моршанска Тамбовской области от 30.10.1993.

⁹⁴Кочеткова Л.К. Моршанскому историко-художественному музею-75 лет. Документальный фонд МИХМ.

На основании Приказа Министерства культуры от 01.09.1992 г. №204 «О передаче из музея культовых предметов» в Тамбовское Епархиальное управление в присутствии Архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения и протоиерея Николая, настоятеля Моршанской Никольской церкви, музеем было передано 187 ценных предметов: фелонь, стихарь, пояса, епитрахиль, воздух, ризы из парчи и бархата, покрывала, подрясники, плащаницы, кресты и потиры, звезды, венцы и оклады, а также Евангелие и икона «Всех скорбящих радость». «Передать из фондов: -Моршанского краеведческого музея Тамбовскому Епархиальному управлению 187 (сто восемьдесят семь) культовых предметов согласно приложению на 6 л. № 2. Основание: Решение фондово-закупочной комиссии музея (протокол № 2 от 12.04.92 г.), представления департамента культуры и искусства администрации Тамбовской области №399 от 06.07.92 г.»⁹⁵.

С 1992 г. Моршанский музей начинает постепенно стряхивать с себя «пену» советской идеологии, разбирает несколько залов краеведческой экспозиции на тему «Установление советской власти в Моршанском крае» и на их месте создает экспозицию «Моршанск в прошлом», где предпринимает первые попытки включения православной истории в канву краеведческого материала.

В 1992 г. музею была возвращена Успенская церковь старообрядческой общины, находившаяся в собственности музея как помещение фонда предметов церковного искусства до 1961 года⁹⁶. В 1996 г. в здании Успенской старообрядческой церкви был открыт для посетителей полноценный отдел Древнерусского искусства, содержащий исключительно художественные произведения религиозного содержания. «Эскизный проект разработан тамбовским художником В.П. Мачихиным, художественная

⁹⁵Приказ Министерства Культуры от 01.09.1992. №204. Документальный фонд МИХМ.

⁹⁶Постановление коллегии Администрации города Моршанска за №5 от 07.12.1992.

ковка паникадил выполнена на ТОО «Сварог» г. Липецка»⁹⁷. Выставка впервые открыла обществу богатство моршанской коллекции православного церковного искусства. Экскурсии в залах Древнерусского искусства представляли собой первые шаги в подаче новой, в отличие от советской, трактовке божественных образов. По-новому расставлены акценты в разъяснении сюжетов иконописи, деревянной скульптуры и медного литья. В 2001 году отдел был свернут, а здание, экспозиционная площадь которого составляла 250 кв. м., вновь изъято из музейного пользования без предоставления альтернативного экспозиционного помещения.

В стенах музея, по инициативе отдела культуры администрации города Моршанска, под руководством Кочетковой Л.К. проводились крупные мероприятия, вошедшие в летопись культурной жизни Моршанского края. Одним из таких событий было празднование 150-летия выдающегося русского скульптора Е.А. Лансере, уроженца г. Моршанска, состоявшееся 4 сентября 1998 г. Среди почетных гостей мероприятия был внук Евгения Александровича, скульптор, живописец и художник-реставратор Е.Е. Лансере. В рамках празднования состоялось открытие выставки работ Е.А. Лансере из коллекции Моршанского музея, которая была сформирована в 1980-е годы приобретением частного собрания редких скульптур Лансере у потомков Б.П. Попова, профессора зоотехники Московского государственного университета, уроженца Моршанска.

В 2006 году музей приобрел статус областного учреждения⁹⁸. В 2006-2008 гг. Тамбовским научно-техническим центром по проблемам строительства и архитектуры готовится проект организации реставрации здания-памятника «Дом купца Каверина», начинаются работы по

⁹⁷Кочеткова Л.К. Моршанскому историко-художественному музею-75 лет. Документальный фонд МИХМ.

⁹⁸Постановление Администрации Тамбовской области от 10.11.2006. №1266 «О принятии из Муниципальной собственности г.Моршанска в государственную собственность Тамбовской области муниципального учреждения культуры «Моршанский историко-художественный музей».

консервации коллекций и реставрации экспозиционных и фондовых помещений.

В 2000-е гг. музей функционирует как экспозиционный выставочный комплекс, продолжая оставаться одним из важнейших культурно-просветительских центров города, ежегодно организуя десятки выставок из фондов музея, коллекций частных лиц, учреждений и организаций, персональные выставки и выставки творческих объединений. Музей проводит обзорные и тематические экскурсии по экспозиции и городу, мероприятия с использованием элементов игры и театрализации, встречи, беседы, диспуты, число которых за 2014 г. составило более 500, с общим количеством участников, приближающимся к 16000. Каждое значимое мероприятие получает отражение в местной периодической печати, городской газете «Согласие».

С начала 2000-х гг. выходят значимые исследования тамбовского искусствоведа М.А. Климковой по коллекции полихромной церковной деревянной скульптуры, которая представила моршанскую православную коллекцию в 2010 г. на международной научно-практической конференции в Москве. Искусствоведческие исследования М.А. Климковой и последующий фундаментальный каталог «Русская скульптура XVI-XIX вв. Моршанск», подготовленный ведущим специалистом России по русскому церковному искусству М.А. Бургановой, выделили в ряд ценных качеств коллекции, ее краеведческий, самобытный характер. «Произведения русской скульптуры, представленные в каталоге, объединяют идеалы духовной православной традиции и высокий уровень художественного мастерства - качества, столь характерного для искусства российской провинции».⁹⁹

В 2003 г. состоялось возвращение пелены «Никола Можайский», выдающейся историко-культурной и художественной ценности, православной святыни из реставрационных мастерских (находилась на

⁹⁹Бурганова М.А. Русская скульптура XVI-XIX вв. Моршанск. Москва. 2016. С.6

реставрации в ВХНРЦ им. академика И.Э.Грабаря 28 лет), что можно считать отправной точкой целенаправленного формирования духовно-нравственного направления деятельности моршанского музея. Пелена «Никола Можайский», вышитая по преданию царевной Ксенией (датируемая 1601 г.), содержит образ святого, выполненного лицевым шитьем. Также вышитые тексты канонических и неканонических тропарей и кондаков в честь святителя Николая архиепископа Мир Ликийских чудотворца, стала ведущим объектом выставки «Мир славянской культуры и письменности», посвященной просветителям славян, святым равноапостольным Кириллу и Мефодию (2006 г.). Выставка была обращена к обучающейся аудитории. Ее основной задачей служило привитие подрастающему поколению интереса и уважения к написанному слову, к книге, приобщение к православной культуре, ее духовным основам и вместе с тем воспитание эстетических чувств понимания красоты и гармонии в образах церковной миниатюрной медной пластики, резьбы, финифти, видов изобразительного искусства, входящих в круг культуры православной книги. «По своему содержанию произведения мелкой пластики и миниатюрной живописи, выполненные в ремесленных центрах и относительно свободные от жестких церковных канонов, передают многообразие русской иконографии, символика которой, сегодня почти забытая, была связана с реальной действительностью, отличается близостью к народным традициям и дает основание считаться богатейшим материалом для изучения русской православной культуры»¹⁰⁰. Продолжением выставки стала разработка мероприятия «История православной книги в коллекциях МИХМ», с показом предметов из фондовой коллекции музея.

¹⁰⁰Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVIII веков собрания Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. С.5.

В 2012 г. в музее открылась выставка «Спасенные шедевры», представившая четвертую часть коллекции народной деревянной скульптуры. Выставка подняла вопрос бережного отношения к хрупким, угасающим под влиянием времени бесценным воплощенным народом в дереве евангельским образам и сюжетам.

В 2013 г. Моршанский музей впервые принял участие в международной акции «Ночь в музее», где в рубрике «Выставка одного экспоната», предполагающего демонстрацию наиболее яркого и значимого музейного памятника, был впервые представлен резной образ Николы Можайского из Мамонтовой пустыни. При демонстрации образа применен культурологический подход, выразившийся в использовании совокупности элементов церковного обряда. Это звучание торжественных песнопений в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийского чудотворца, в исполнении церковного хора Саратовской митрополии, показ слайдов виды Мамонтовой пустыни, в сочетании с рассказом об истории почитания иконографии образа, легендах явления резного Николы в пустыни, особенностях его художественных достоинств как полихромной деревянной скульптуры.

В 2014 г. в рамках V областной музейной биеннале «Раритеты провинциального музея» Моршанский музей, углубляя тему неразрывной связи русского национального искусства и православия, подготовил моновыставку духовно-нравственного содержания: «Образы прекрасные, служащие Богу, близкие по облику к людям...». Темой выставки стали Ангелы и «чины ангельские» в русской православной народной традиционной культуре.

Из традиционных форм просветительской работы большое значение в последние десятилетия приобрело проведение тематической экскурсии по городу «Моршанск православный» с показом спасенной жемчужины церковного зодчества Центрального Черноземья - Свято-Троицкого собора и

утраченных храмов, представление о которых экскурсанты получают при помощи «портфеля экскурсовода». Экскурсия обратила внимание аудитории, на безвозвратно потерянные сокровища культурного наследия, на то, как мы жестоко обедняем сами себя, делая вывод, что уничтожение собственных достижений никогда более не должно повториться. Посещение собора оказывает мощное эмоциональное воздействие на подростков, ребят из неблагополучных семей и оказавшихся в сложных жизненных ситуациях.

В рамках цикла знаменательных дат Российской истории, были подготовлены крупные мероприятия памяти преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, святителя Питирима. Духовное содержание носило грандиозное благотворительное мероприятие «Чужой беды не бывает», музыкально-театральная постановка «...В начале было Слово» и другие, организованные историко-культурным клубом «Олимп» объединившим в стенах музея творческих людей разных поколений.

Шестнадцать лет продолжается сотрудничество музея и воскресных школ Свято-Троицкою собора и Никольской церкви в форме проведения музейных уроков, литературно-музыкальных композиций, и концертов, театрализованных представлений.

Очередным качественным этапом работы музея в области духовно-нравственного воспитания стала реконструкция экспозиции (2014 г.). В условиях отсутствия собственных экспозиционных площадей музей обратился с предложением к настоятелю Свято-Троицкого соборного храма, протоиерею Андрею Рыбину, разместить музейный историко-краеведческий выставочный проект «Православный мир Моршанской провинции» в интерьере памятника архитектуры, действующего Свято-Троицкого собора, тем самым открыв для Моршанского края тему сближения музея и православной церкви в сфере экспонирования. В стратегии данного проекта заложены предпосылки основания народного музея православной истории края. Новый самостоятельный музей мог бы обобщить существующие научно-

исследовательские и практические краеведческие работы по православной истории, приступить к целенаправленному сбору материала о православной жизни населения в XX в., находящегося в частном быту и семейных архивах. А также зафиксировать и систематизировать важнейшие вехи процесса возрождения Церкви в начале нового тысячелетия.

Таким образом, работа в области духовно-нравственного направления на настоящий момент стала одним из ведущих видов деятельности Моршанского музея. Она выделена в самостоятельный образовательный проект, основанный на обобщении опыта музея в данном направлении, рассчитана на обучающуюся молодежь. Название проекта - «В жизни нашей святыни есть вечные...». Цель проекта - формирование представлений о православной культуре и искусстве, христианской системе духовно-нравственных ценностей. расширение знаний обучающегося о развитии православных традиций родного края через популяризацию художественных и краеведческих коллекций МИХМ.

Программа основывается на обязательном наглядном показе и разностороннем анализе памятников православной культуры, краеведческих документов и фотоматериалов, хранящихся в фондовых коллекциях музея.

Методика реализации проекта представлена в комплексном сочетании ряда ключевых позиций:

- возрождение православной культуры в различных слоях русского традиционного общества;

- раскрытие языка символов художественной системы церковного православного искусства: храма как образа русского традиционного мира; иконописи как «богословия в красках»;

- внимание к культуре православной книги как воплощенному Божьему «Слову»;

- восприятие художественных произведений церковного искусства как проявления самобытности народных традиций;

-привитие отношения к памятникам церковного искусства как наивысшим ценностям наследия государства, требующим особо бережного хранения и реставрации.

В программе проекта представлены два тематических блока всеобщего и краеведческого содержания. Первый блок называется «Мир православной культуры», включает такие темы как «Великие двенадцатые праздники», молодежь против наркомании, курения, алкоголя - «Молиться, верить, любить...», «...Вначале было Слово». К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского «Духовный светоч русского народа», к 1000-летию пребывания русских на святой горе Афон, Русские святые: «Преданья старины глубокой», «День славянской письменности», «Икона, секреты мастерства» и др. Второй, краеведческий блок - «Православные святыни Моршанского края», включает темы: «Православные храмы г. Моршанска», «Спасенные шедевры: деревянная скульптура из храмов Моршанского края», «Прославление образа Николы Можайского на Моршанской земле», «Святые просиявшие лице земли Моршанской» и другие.

Важнейшим условием проекта является не навязывание определенных мировоззренческих позиции, а ознакомление с системой традиционных духовных ценностей русского православного мира, показа примеров школ православного подвижничества, культуры и благочестия, милосердия и благотворительности. Проект призван побудить учащихся к собственным творческим научно-практическим исследованиям.

Ожидаемым результатом познавательного процесса работы в рамках музейного проекта «В жизни нашей святыни есть вечные...» предполагается достижение подростком ощущения сопричастности великому духовному наследию, и мотивация быть достойным ее преемником.

Музей систематически пополняет фондовые коллекции при помощи собирательской работы, пожертвований частных лиц, а также

обнаруженных в ходе музейной реконструкции старых поступлений. Впервые за долгие годы возобновился прием археологических находок из разведок и раскопок, осуществленных на территории Моршанского района. На 1 января 2015 г. фондовые коллекции музея составили 32 тысячи предметов.

В 2011 г. на базе Моршанского историко-художественного музея состоялась научно-практическая конференция, посвященная 125-летию П.П. Иванова (1886-1942 гг.), в которой приняли участие как талантливые юные исследователи и краеведы Моршанска и района, так и представители науки и культуры Тамбова, Рязанской области, а также ученые Института археологии РАН.

В феврале 2014 г. в связи с оптимизацией учреждений культуры области, музей стал филиалом ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей». С сентября 2014 г., впервые со времени основания музея, закрыты и полностью разобраны все экспозиции - начался капитальный ремонт зданий выставочных и фондовых залов.

Шедевры собранной П.П. Ивановым художественной коллекции неизменно находились в постоянно действующей экспозиции в течение восьмидесяти лет.

Завет П.П. Иванова - дать возможность детям провинции, жителям российской глубинки видеть подлинные раритеты произведений русской и европейской культуры является принципом существования музея до настоящего времени. Его экспозиция всегда оставляла неизгладимый след в душах посетителей, что подтверждают записи в сохранившихся с 1920-х годов Книгах отзывов («Книгах для записей посетителями музея своих впечатлений, замечаний и пожеланий»). Многие уроженцы Моршанского края связали свою жизнь с историей и искусством. Самым именитым из них является Народный художник России Е.В. Рябинский. В Моршанске и Моршанском районе действуют три школы искусств и один филиал. 20

сентября 1997 г. П.П. Иванову решением Моршанского городского Совета народных депутатов, первому из моршанцев, было присвоено звание Почетного гражданина города Моршанска «за выдающиеся заслуги в сохранении и приумножении духовного, культурного и исторического наследия для грядущих поколений жителей нашего города».

С уверенностью можно сделать вывод о том, что со времени своего образования и развития музей приобрел известность, как одного из богатейших провинциальных собраний России, благодаря бережному отношению к накопленным традициям, преемственности в работе его сотрудников по сохранению целостности фондовых коллекций как культурного достояния Моршанского края. «За время существования музеем собран ценнейший предметный фонд, содержащий 32 тысячи единиц хранения, сформированы уникальные традиции и накоплен богатый опыт. Два выдающихся качества музея – коллекции и традиции, в совокупности являются определяющим фактором аутентичности моршанского собрания. В основу музейной коллекции легло личное собрание художника, археолога и коллекционера П.П. Иванова, и исключительно благодаря его выдающейся и самоотверженной деятельности по музейному строительству, Моршанский историко-художественный музей приобрел свой собственный уникальный и неповторимый облик, отличающий его от других музеев страны. В сущности Моршанский музей – это авторский музей П.П. Иванова»¹⁰¹. В настоящий момент можно сказать молодому поколению, кому конкретно мы обязаны за то, что можем видеть редчайшие экспонаты православного и культурного наследия, и расширять свои знания о культуре родного края.

¹⁰¹Проект научной концепции Моршанского историко-художественного музея. Автор Л.Григорьева. Моршанск, 2015г. <http://museum.morshansk.ru/node/301>

Заключение

Сегодня, когда открываются забытые страницы дореволюционной истории и вновь обретают значение традиционные ценности, особенно остро встает вопрос сохранения культурного наследия – памятников архитектуры, скульптурных монументов, археологических объектов, музейных экспонатов, редких книг и документов, церковных ценностей. Являясь «кирпичиками» генетической памяти народа, они определяют его дальнейшее развитие, поэтому принадлежат к кругу важнейших проблем, касающихся национальной безопасности.

Но на Земле ничто не вечно: бумага, ткань и дерево со временем разрушаются, живописные краски тускнеют и осыпаются, металлы окисляются, здания и монументы приходят в негодность, поэтому их необходимо постоянно реставрировать, поддерживая внешний вид и состояние.

Особенно важными для нас становятся темы, длительное время вытесненные из области научного познания по идеологическим соображениям, но без которых невозможно создание целостного представления о дореволюционном обществе. Это – культура Русской Православной Церкви, которая являлась частью государства, и дворянской усадьбы, давшей миру величайшие произведения литературы, изобразительного искусства, музыки, научной мысли.

Появление личности П.П. Иванова в культуре Моршанского края не случайно. Край на протяжении XVIII-XIX столетий был одним из крупнейших, экономически развитых центров губернии, где сконцентрировались не только финансовые капиталы, но и значительные человеческие ресурсы, накопился обширный культурный слой. Таким

образом, моршанское собрание, является отражением становления и развития культуры Моршанского края. П.П. Иванов отмечал, что жизнь все настойчивее требовала существования учреждений, могущих отвечать все растущим культурным запросам населения. Потребность провинциального общества в создании музея возникла задолго до его учреждения, вопрос об организации народного музея поднимался уже в 1912 г., но возможность появилась только с установлением Советской власти.

Мизерное финансирование музеев было определено логикой событий. Государство ставило своей главной задачей промышленную модернизацию страны, коллективизацию в сельском хозяйстве, борьбу с кулачеством. Только после решения этих задач уделялось внимание музеям. Более того, сами музеи становились инструментом коллективизации и индустриализации страны.

В настоящее время интерес к личности Иванова вырос. «В распоряжении исследователей крайне мало документов. Не обнаружено метрическое свидетельство о рождении П.П. Иванова, нет акта о регистрации его брака. Автобиография до сих пор является основным свидетельством жизни и деятельности Иванова»¹⁰².

В годы кампании по конфискации собственности Православной Церкви музей взял на себя ответственность за спасение культурных ценностей из разрушавшихся церквей, городских и сельских усадеб, царских казённых учреждений. В результате целенаправленной работы Петра Петровича Иванова удалось сохранить в стенах Моршанского музея до настоящего времени уникальные памятники искусства, церковную утварь, богослужебные предметы.

Особую гордость Моршанского музея составляют иконы, деревянная скульптура, медно-литая пластинка, рукописные книги и церковная утварь,

¹⁰² «Письма всегда не оставляю без ответов...» Сборник документов из архивной коллекции художника, археолога, краеведа, основателя Моршанского историко-художественного музея П.П.Иванова. Ч.1. Сост. Л.Григорьева. Тамбов, Моршанский историко-художественный музей-филиал ТОГБУК «ТОКМ», 2014. С.6.

которые удалось сохранить в стенах музея для будущего поколения. Уникально собрание деревянной скульптуры, поступившей в Моршанск в 1922-1925 гг. из церквей и часовен Тамбовской губернии и первоначально насчитывающей более 100 произведений. Иванов старался сохранить коллекцию во что бы то ни стало.

Уникальный личный архив, собранный П.П. Ивановым, содержит большой объем материалов о жизни российской провинции в начале XX в., труде по спасению шедевров мировой художественной культуры и православного наследия. Его выдающаяся заслуга состоит в собирании и спасении произведений православного искусства, собирании краеведческого материала, в том числе и по православной истории Тамбовского края, как памятников музейного значения. Его последователи бережно сохраняли собранные бесценные сокровища, привлекали лучших реставраторов, прятали в недрах фондов подлежащие уничтожению в разгар антицерковной борьбы предметы церковных ценностей Тамбовской епархии.

Деятельность музея 1950-х гг. связана с научным исследованием и реставрацией музейных коллекций, публикации каталогов музейных памятников. Первые профессиональные работы были осуществлены по реставрации произведений иконописи уже в 1958 г. Были установлены тесные контакты с сотрудниками ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря. Специалисты планомерно осуществляли реставрацию полихромной деревянной скульптуры, произведения живописи и графики, изделия из керамики и металла. Мастерами Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева выполнены реставрационные работы иконы XIX в. образ Божией Матери «Семистрельная». Помощь в сохранении уникальной коллекции деревянной скульптуры музею оказывали реставрационные мастерские МДПИ, а также специалисты Тамбовской областной картинной галереи и Тамбовского областного краеведческого музея.

Популяризация художественных и краеведческих коллекций в настоящее время является одним из направлений деятельности музея.

Исследование полностью реализует поставленные цель и задачи, а именно: охарактеризована деятельность Моршанского историко-художественного музея в период его становления; определена роль музея в деле сохранения православного наследия и церковных ценностей Тамбовской епархии в XX – начале XXI в. Выявленные документальные источники по изучаемой теме позволили изучить и обобщить сведения о работе музея в ключе изучаемого вопроса.

Результатом работы являются следующие выводы:

1. Для Тамбовской епархии начала XX столетия характерно строительство многочисленных храмов, наличие памятников церковного зодчества, характеризующие Тамбовскую епархию высоким уровнем архитектурной культуры в провинциальном церковном строительстве.

2. Инициированная Советской властью кампания по конфискации имущества Православной Церкви поставила под угрозу физическое существование православных святынь Тамбовской епархии. Моршанский историко-художественный музей взял на себя ответственность за спасение культурных ценностей из разрушавшихся церквей, городских и сельских усадеб, царских казённых учреждений.

3. В результате целенаправленной работы основателя музея Петра Петровича Иванова удалось организовать поиск, доставку, систематизированный учет и надлежащие условия хранения в стенах Моршанского музея уникальные памятники искусства, церковную утварь, богослужебные предметы.

4. В послевоенные годы деятельность Моршанского музея связана с научным исследованием и реставрацией православных святынь в ведущих реставрационных центрах страны, публикации каталогов памятников культуры.

5. .Духовно-нравственное направление, расширение знаний молодежи о развитии православных традиций родного края является одним из приоритетов деятельности Моршанского историко-художественного музея в настоящее время.

Итоги и выводы, полученные в процессе выполнения квалификационной работы, были апробированы автором посредством доклада на II всероссийской научно-практической Амвросиевской конференции.

Список источников

1. Давыдов Н. В. Из прошлого. [Ч.1]. М.: Типография Т-ва В.Д. Сытина, 1913. – 432 [1]с.
2. Иванов П.П. Краткий каталог Моршанского историко-археологического музея. М., 1918 г. -19 с.
3. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Выпуск XLV. Тамбов, 1901. – 234 с.
4. Историко-статистическое описание Никольской в селе Мамонтове церкви // Тамбовские епархиальные ведомости. В 24 номерах. 1874. - №10. - 15 мая 1874 г. С. 399-415.
5. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. / изд. канц. Тамб. Духов. Консistorии под ред. секретаря А. Е. Андриевского. - Тамбов, 1911. – 909 с.
6. К 120-летию со дня рождения В.И. Ленина. Новые документы В.И. Ленина (1920-1922 гг.) // Известия ЦК КПСС.- М.,1990. №4.- С. 174-198.
7. Кандидов Б.П. Голод 1921 года и церковь. М.: Огиз-Московский рабочий, Москва-Ленинград, 1932. – 94 с.
8. Норцов А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года.1901 г. - Тамбов: тип. Губ. правл., 1902. – 55 с.
9. Ответы на опросный анкетный лист Отдела провинциальных музеев от 1919 г. №7431. МИХМ. Документальный фонд П.П. Иванова. – 5 с.
10. Отчет о деятельности историко-археологического музея за 1919г. МИХМ. Документальный фонд П.П. Иванова. – 10 с.
11. Пискарев П.И. Мамонтова пустынь Тамбовской губернии. Документы относящиеся к истории пустыни // П.И.Пискарев. Тамбов: Губернская земская типография, 1887. – 150 с.

12. «Письма всегда не оставляю без ответов...» Сборник документов из архивной коллекции художника, археолога, краеведа, основателя Моршанского историко-художественного музея П.П.Иванова. Ч.1. Сост. Л.Григорьева. Тамбов, Моршанский историко-художественный музей-филиал ТОГБУК «ТОКМ», 2014. – 200 с.

13.Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.

14. Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1902год / Сост. священник И. М-в. Тамбов: Типография Губернского земства, 1902. – 322, XXIII с.

15. Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории взаимоотношений между государством и Церковью // Составитель Г. Штриккер М., ПроPILEи, 1995. – 400 с.

16. Самоцветов А. И. Каталог предметов, хранящихся в Музее Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Тамбов, 1916. – 62 с.

17. Собрание определений и постановлений священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.: Вып. 1-4. М., Новоспас. монастырь, 1994. – 186 с.

18. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Сост. Тамб. кафедр. собора свящ. магистром Георгием Хитровым. Тамбов, тип. К.И. Закржевского, 1861. – 342 с.

19. Флоренский П.А Троице-Сергиева Лавра и Россия // Троице-Сергиева Лавра. М.: Индрик, 2007. – 230 с.

Список литературы

1. Алленов А.Н. Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917-1927гг. ООО «Юлис», 2005. – 288 с.
2. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.) Тамбов: ТГУ им Г.Р. Державина, 2002. – 437 с.
3. Бурганова М.А. Русская скульптура XVI-XIX вв. Моршанск. Москва.: 2016. – 184 с.
4. Воронцова Л.М. Разрушать ли музеи ради церковного возрождения? // Религия и Демократия: на пути к свободе совести. Вып.2 / сост. А. Р. Бессмертный, С. Б. Филатов ; под общ. ред. С. Б. Филатова, Д. Е. Фурмана. М.: Прогресс-Культура. 1993. С.69-82.
5. Григорьева Л.В. Опыт экспозиционной работы основателя музея П.П.Иванова. По материалам Фондовой коллекции МИХМ // Новейший период региональной истории в экспозиции музея. Сб. статей. Тамбов, 2010 . С.37-40.
6. Григорьева Л.В. Отражение размышлений Н.В.Федорова о музее в традициях Моршанского историко-художественного музея // «Музей... он и есть надежда века...». Сборник статей V областных музееведческих чтений, посвященных 185-летию со дня рождения Н.Ф.Федорова (1829-1903). Тамбов, 2015г. С.91-96.
7. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М.: РАГС, 1996.
8. Григорьева Л.В. Советское изобразительное искусство 1930-1940-х гг. в собрании Моршанского историко-художественного музея // История XX века в тамбовских музеях. Сб. статей IV областных музееведческих чтений, посвященных 75-летию Тамбовской области. Тамбов, 2012.

9. Деревянная культовая скульптура, проблемы хранения, изучения, реставрации, международная научно-практическая конференция (Москва, 25-26 октября 2010 года) // Министерство культуры РФ, Всероссийский музей декоративно - прикладного и народного искусства. – Москва, ФГОУ ВПО МГАУ. 2011. – 240 с.
10. Дробжев М.И. Судьба Моршанска мне небезразлична // Согласие. 2006. №35.
11. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Юлис, 2006. – 785 с.
12. Дьячков А. Н., Ананьева Р. К. Здание Моршанского районного краеведческого музея — первенца культурных учреждений города, рожденных Советской властью // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Тамбовская область.— М.: 1978. С.180–180.
13. Зданович С., Чайко Е. Артефакты и символы// Мир музея. 2013. №05. С.15-17.
14. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: 2001.
15. Иванова Л.И. Вывоз из усадеб художественных ценностей: По архивным материалам // Памятники Отечества: Мир русской усадьбы. М.,1992. № 25. С.71-72.
16. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 45. Тамбов, 1901.
17. Казакова С.Ф. Атеистическая пропаганда в отделах истории советского общества краеведческих музеев // Музей и современность. М.: 1975. С.65-86.
18. Климкова М.А. Значение новых музеев в деле сохранения историкокультурного наследия // Историко-культурное наследие: проблемы исследования и преподавания. Тамбов, 2005.

19. Климкова М.А. «Лично своими трудами...» // Мир музея. М.: 2002. № 6.
20. Климкова М.А. Моршанская деревянная скульптура // Художник. М., 1999. № 1.
21. Климкова М.А. Моршанская деревянная скульптура «Христос в темнице» // Наше наследие. М., 2000. №55.
22. Климкова М.А. Моршанская деревянная скульптура // Климкова М.А. «По наряду из розряду...». Очерки из истории культуры Тамбовского края. Тамбов, ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004. –196 с.
23. Климкова М.А. Музеи Тамбовского края и охрана памятников. (Начало государственной политики) //Тамбовская старина: Иллюстрированный научно-популярный альманах. Вып. 2. Тамбов , 2010. – С. 82-118.
24. Климкова М.А. Резной образ Николы Можайского из Мамонтовой пустыни (фонды Моршанского историко-художественного музея) // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов. Вып.2. Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010.
25. Климкова М.А. "Русь деревянная": Спасение или гибель? // Мир музея.1999. № 1-2. – С. 36-43.
26. Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова. Москва, 2016.
27. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг.
28. Кончин Е.В. Опломбированный вагон из Тамбова. Архивные поиски и находки. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2007. – 86 с.
29. Кончин Е.В. Эмиссары восемнадцатого года. М.: Московский рабочий.1981 г. – 160 с.
30. Кочеткова Л.К. Частица Родины моей // Согласие. 2004. №67.
31. Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. Москва, Изд. отд. Московского патриархата. 1993. – 109 с.

32. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. - Тамбов, 1992. - 184 с.
33. Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов: Компьютер центр. 1998. – 252 с.
34. Мальцев Н.В. Моршанская деревянная скульптура: Сообщ. Гос. Рус. музея. Вып.11. М.: 1976. С.86-94.
35. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области : учебное пособие / С. Ф. Махрачев ; Федеральное агентство по образованию, Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2005 (Тамбов: А-Элита). – 156 с.
36. Махрачев С.Ф. Задачи изучения музейного дела в провинции // V Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов, февраль 2000 г / ТГУ им. Г. Р. Державина – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. С.20.
37. Махрачев С.В., Махрачев Г.С. Петр Петрович Иванов – археолог, музейщик, краевед и художник //Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов. Вып. 2. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. С.28-35.
38. Морозов Е. Летописцы родного края // Комсомол. знамя. - 1990. - Февр.(№ 23-26).
39. Моршанская деревянная скульптура «Христос в темнице» в контексте русской культуры XVIII столетия // Русское возрождение. Нью-Йорк – Париж – Москва, 1999. № 2. С.32-52.
40. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.) / Сборник научных трудов.— М.: НИИ Культуры, 1991. — 323 с.
41. Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во. 1989. – 157 с.

42. Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVIII веков собрания Загорского музея: Каталог. Загорск: Загорский гос. ист.-худож. музей-заповедник 1960. – 338 с.
43. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом М.: ЦИНО 2002. – 310 с.
44. Озарнов И.А. Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Моршанск православный. Тамбов, 2010. – 328 с.
45. Орлова В.Д. Деятельность Поместного Собора 1917-1918 гг. по защите церковных святынь // Тамбовские Епархиальные Ведомости, 2017, №5 (113). С. 42-48.
46. Орлова В.Д. Радетели о храме // Тамбовские Епархиальные ведомости. Тамбов: 2012. № 12. С.32-34.
47. Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.). // Труды Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С.3-127.
48. Растимешина Т.В. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия Церкви в 20-е годы XX века // Вестник РМАТ. Научно-практический журнал. 2016 г. №2. С.18-28.
49. Связь времен. Выставка частных коллекций // Министерство культуры РФ, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. – М.: Сканрус, 2011. – 160 с.
50. Святославский А.А., Трошин А.А. Крест в русской культуре. Москва, «Древлехранилище», 2000. – 175 с.
51. Священный Собор Православной Российской Церкви. 1917-1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия /Сост. А. Кравецкий, Г. Шульц; под общ. ред. Проф. Г. Шульца М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. 2000. – 432 с.

52. Сборник статей VII областных музееведческих чтений «Город и музеи: через прошлое – в будущее» Тамбов, «Тамбовский областной краеведческий музей», 2017.

53. Трубачёва М.С. Из истории охраны памятников в первые годы советской власти. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры 1918-1925 годов // Музей 5. М., 1984. С. 152-164.

54. Турьинская Х.М. Музейное дело в России в 1907 – 1936 гг. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. – 122 с.

55. Уварова Н. Сделайте шаг в историю. К 80-летию Моршанского музея // Согласие. 1998г. №33. С.4.

56. Филиппов Г. Моршанск может гордиться своим музеем // Согласие. 2007. №20. С.3.

57. Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, ООО «Издательство ЮЛИС», 2004. – 380 с.

Приложение

Глава 2. Деятельность Моршанского историко-художественного музея по сохранению церковных и культурных ценностей.

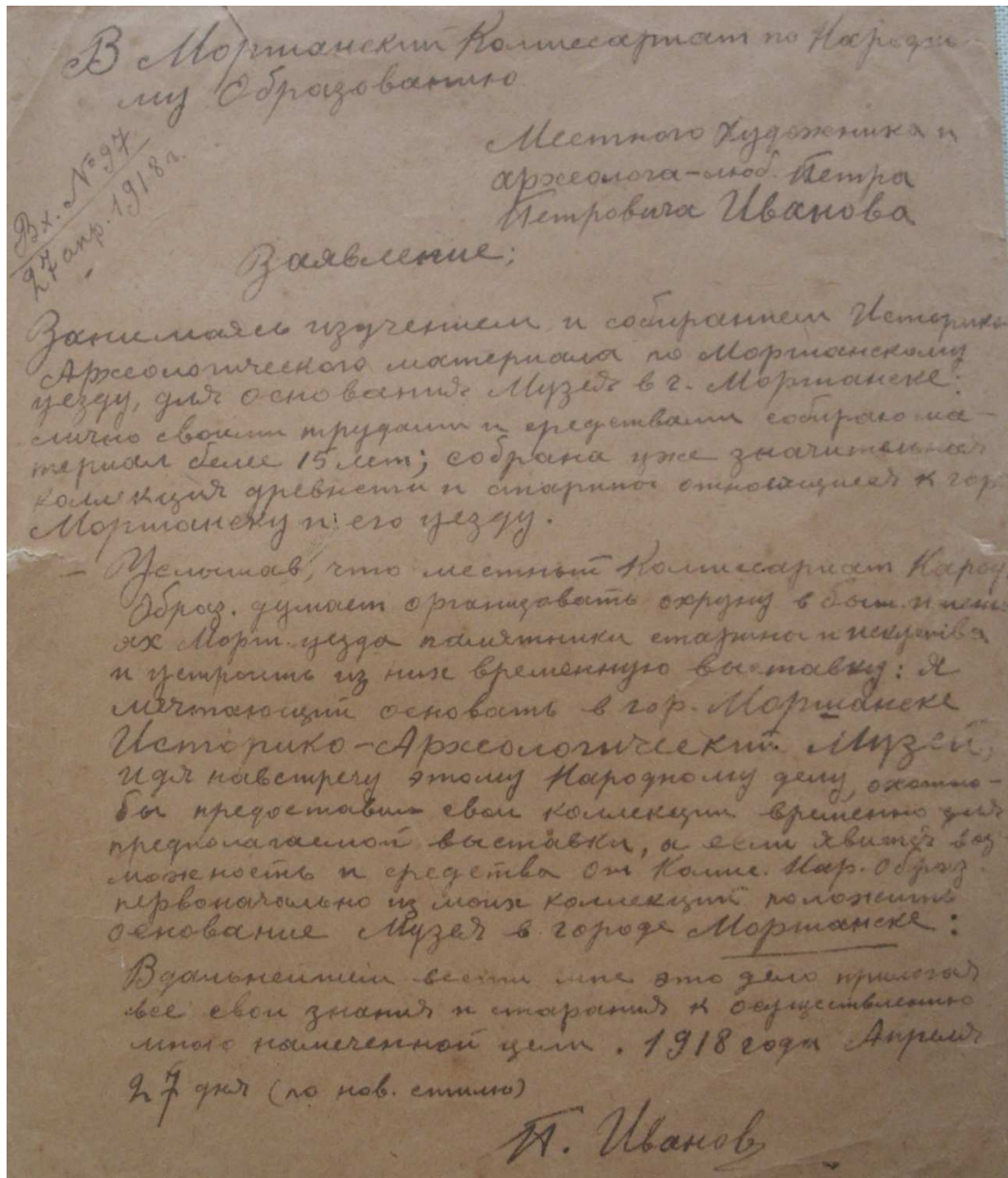

Фото 1. Заявление П.П.Иванова в Моршанский Комиссариат по Народному Образованию. 27.04.1918 г. МИХМ. МРКМ 5727/3.

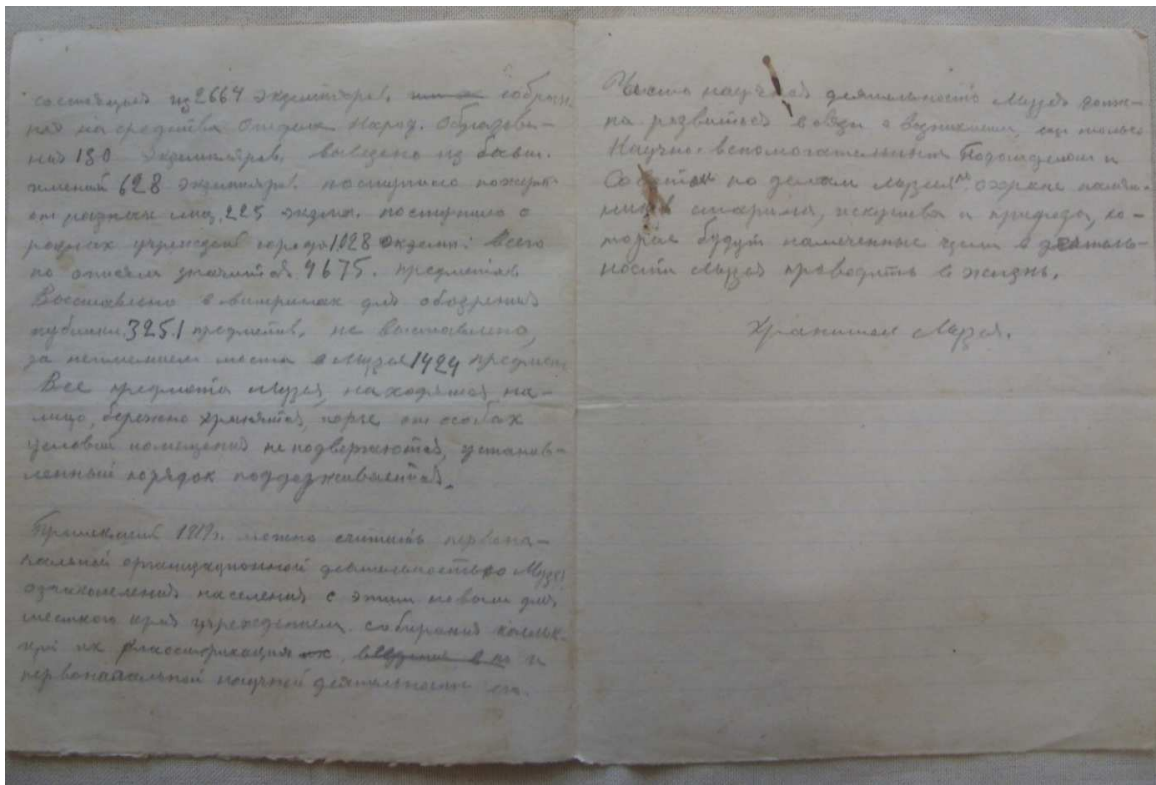

Фото 5.

Фото 2,3,4,5. Отчет П.П.Иванова о деятельности историко-археологического музея за 1919г. МИХМ. Документальный фонд П.П.Иванова.

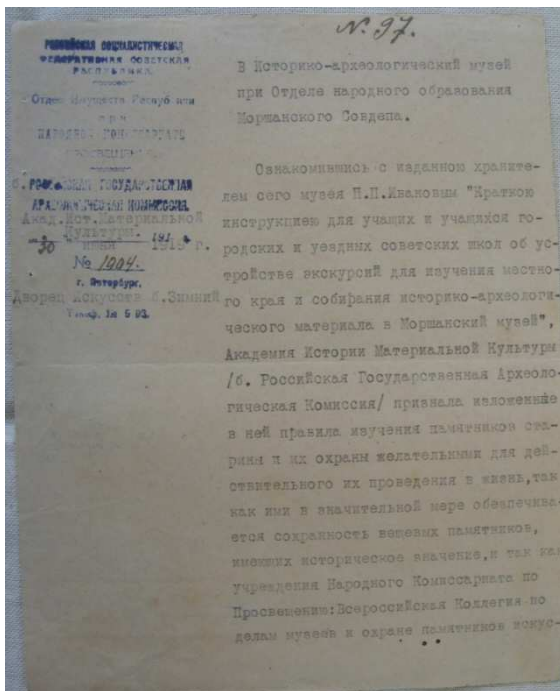

Фото 6.

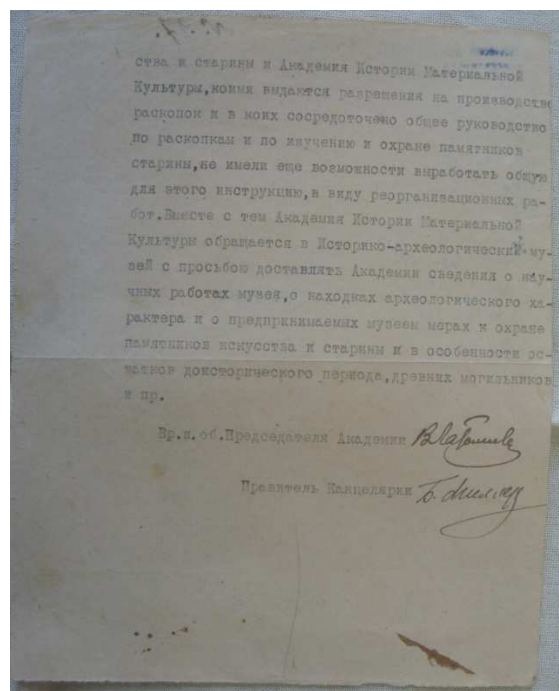

Фото 7.

Фото 6, 7. Информационное письмо от Академии Истории Материальной Культуры в Историко-археологический музей. 30.07.1919 г. МИХМ. Архивный фонд П.П.Иванова.

Фото 8. «Христос в темнице». Кон. XVIII-нач. XIX вв. Дерево, левкас, темпера, Кованный металл; резьба, роспись. МИХМ.

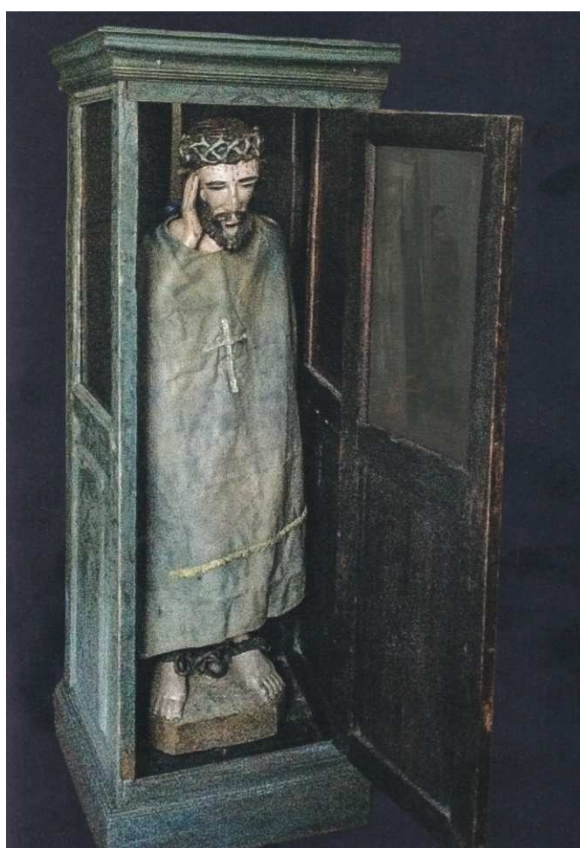

Фото 9. Христос в темнице. Кон. XVIII – нач. XIX вв. Скульптура: дерево, левкас, темпера; резьба, роспись. Темница: дерево, темпера, кованный металл; роспись. Село Кутли Пичаевского района Моршанского уезда.

Фото 10. Резные царские врата с изображением сюжета Благовещения и евангелистов. Конец XVIII в. Дерево. Рельефная резьба. Левкас, темпера, позолота. Тихвинская церковь села Канищево. МИХМ.

Фото 11. "Господь - Саваоф". С. Канищево. 1760-1770-е годы. МИХМ.

Фото 12. Ангел со свитком. 2-я пол. XVIII в.
Поступление – 1924 г. из Тихвинской церкви.
с. Канищево. МИХМ.

Фото 13. Ангел с чашей.
2-я пол. XVIII в. Из Тихвинской.
церкви с.Канищево.

Фото 14. Пелена «Никола Можайский». (слева на фото - до реставрации,
справа – после реставрационных работ).

Фото 15. Пелена «Никола Можайский» до реставрации. МИХМ.

Фото 16. Образ Божией Матери «Семистрельная». Середина XIX в.
Дерево, левкас, смешанная техника. 51.7x38. МИХМ.